

Владимир Великий

Право на слово

Владимир Великий

Право на слово

Владимир Великий

Право на слово

(писатель о времени, истории и творчестве)

Штутгарт / 2026 / Авторское издание

Научно-популярное издание

Печатается в авторской редакции

Владимир Великий

Право на слово. Штутгарт: Авторское издание. 2026. 150 с.

ISBN 978-3-00-084965-7

«Право на слово» — книга писателя о собственном творчестве как форме диалога с эпохой. Автор размышляет о природе слова, ответственности литературы и механизмах культурного признания, обращаясь к опыту независимого письма вне идеологической конъюнктуры.

Издание адресовано читателям, интересующимся литературой, культурой и судьбой человека в переломную эпоху.

Владимир Великий

Авторское издание

Штутгарт – 2026

© Владимир Великий, 2026

Все права принадлежат автору. Без письменного разрешения автора воспроизведение книги или ее частей в любой форме запрещено.

ISBN 978-3-00-084965-7

Я все равно приду в ум человеческий.
Приду очень поздно. Приду навсегда.

Владимир Великий

От автора

О праве говорить о себе и своём творчестве

Эта книга — попытка осознанного и необходимого разговора автора с читателем о собственном творчестве. Подобный шаг может показаться избыточным или самодовольным, однако он продиктован не тщеславием, а исторической и интеллектуальной необходимостью.

Во все эпохи значение писателя, философа или историка определялось не только масштабом личности и таланта, но и политической системой, в рамках которой формировался культурный канон. Власть и идеология устанавливали границы допустимого, определяли, что подлежит признанию, а что — забвению. С исчезновением этих систем нередко исчезали и имена, чья значимость была обусловлена исключительно их служением моменту.

Автор, стремившийся мыслить и писать вне дозволенных рамок, оказывался перед выбором: приспособление или молчание, компромисс с совестью или вытеснение на периферию культурного процесса. Институт критики и рецензирования в большинстве случаев также оставался зависимым от внешних обстоятельств, что делало независимого автора «неудобным» и потому нежелательным.

В этом контексте обращение к собственному творчеству является не актом самовосхваления, а формой самоанализа и исторического свидетельства. В

своей жизни и профессиональной деятельности я стремился сохранять принципиальность, не подчиняясь ни идеологическим догмам, ни конъюнктурным требованиям.

Эта книга — не отчёт и не оправдание. Это попытка зафиксировать путь писателя, размышляющего о собственных текстах, о времени их создания и о силах, стремящихся определять судьбу слова в истории. Я обращаюсь к читателю как к равному собеседнику, приглашая его к совместному размышлению о природе творчества, ответственности автора и механизмах культурной памяти.

Аннотация

Книга «Право на слово» представляет собой интеллектуальное самоосмысление творческого пути писателя в контексте истории, культуры и власти. Автор обращается к собственному художественному, публицистическому и философскому наследию, рассматривая его не как сумму текстов, а как форму диалога с эпохой.

В центре внимания — вопрос о том, кто и на каких основаниях определяет культурную ценность произведения, формирует канон и решает судьбу слова во времени. Особое место занимает анализ зависимости литературы и критики от политических и идеологических систем, а также положение независимого автора в условиях давления и конъюнктуры.

Новизна данного исследования заключается в первом системном и целостном анализе творчества Владимира Великого, основанном на широком корпусе источников: опубликованных книгах, философских эссе, публицистике и электронных текстах. В работе предпринята попытка концептуализации его наследия в контексте русской философской прозы XX–XXI веков и европейской экзистенциальной традиции, что позволяет выявить оригинальность авторского мышления и его вклад в развитие современной гуманистической литературы.

Книга подчеркивает актуальность и необходимость обращения к творчеству Владимира Великого как к значимому явлению современной культуры, отражающему духовные поиски человека в эпоху глобальных ценностных и мировоззренческих трансформаций. Издание адресовано как специалистам в области литературы, философии и культурологии, так и широкому кругу читателей, интересующихся современной интеллектуальной прозой и проблемами духовного развития личности. Всем тем, кто интересуется современным интеллектуальным поиском и судьбой слова в эпоху глобальных перемен.

Содержание

1. Введение.
2. Биография и культурная среда эпохи
3. Формирование мировоззрения: от личного опыта к универсальным смыслам
4. Владимир Великий как исследователь и историк
5. Публицистика: диагноз цивилизации XXI века
6. Художественное наследие: проза как лаборатория души
7. Философские основания творчества
8. Владимир Великий в современной литературе и общественной мысли
9. Заключение. Наследие и перспективы осмысления
10. Приложения
  1. Как рождались мои книги: заметки о писательском труде вне кабинета
  2. О «географии» книг автора
  3. Публикационная активность писателя
  4. «В мире мудрых мыслей...» - аналитический обзор некоторых афоризмов писателя Владимира Великого
  5. Читатели о Владимире Великом как человеке: опыт, характер, мировоззрение
  6. Читательское восприятие творчества Владимира Великого: анализ и обобщение
  7. Средства массовой информации о писателе
  8. Библиография

1. Введение

Человек, пишущий на границе миров.

Владимир Великий (Wladimir Welikij) представляет собой уникальное явление в современной русскоязычной и мировой литературе, работающей на пересечении философии, публицистики и художественного слова. Его творчество характеризуется синтезом жанров, глубокой философской и антропологической проблематикой, символизмом и метафизическим слоем, формируя редкий тип синтетического письма, в котором художественный образ неотделим от аналитической мысли.

Великий — писатель, который оказался *между двумя культурами*; мыслитель, идущий *между научным анализом и художественным образом*; исследователь, работающий *между историей, антропологией и философией*.

Он не просто описывает мир — он старается понять, **почему этот мир устроен так, как он устроен**, и куда движется человек.

Великий относится к числу авторов, для которых литература — не столько форма эстетического высказывания, сколько инструмент познания человека и цивилизации. Его произведения трудно вписать в рамки одного жанра: в них документальность сосуществует с художественным вымыслом, публицистическая острота — с метафизической рефлексией, а личный опыт — с универсальными философскими обобщениями. Такой подход сближает его с традицией философского романа и интеллектуальной прозы XX–XXI веков.

Литература как форма антропологического исследования

В центре внимания Владимира Великого находится человек — не как социальная функция или психологический тип, а как существо, переживающее кризис идентичности в условиях глобальных цивилизационных сдвигов. Его тексты последовательно исследуют темы духовного поиска, утраты смыслов, внутреннего разлома между технологическим прогрессом и экзистенциальной пустотой.

Сюжет в произведениях Великого, как правило, не самоцель. Он выполняет функцию смыслового каркаса, внутри которого разворачивается философско-антропологический анализ. Герои его прозы часто оказываются в пограничных состояниях — между культурами, эпохами, мировоззрениями, — что отражает ключевую идею автора: современный человек живёт в состоянии постоянного перехода, не имея устойчивых опор.

Между культурами и дисциплинами

Биографически и интеллектуально Владимир Великий находится между несколькими культурными пространствами, что придаёт его письму особую оптику. Он выступает как наблюдатель, способный дистанцироваться от локальных идеологий и рассматривать человека в более широком, цивилизационном контексте. И не только это. Писатель лично сам активно участвует в тех преобразованиях, которые идут на пользу человека, личности. Это позволяет ему сочетать в одном тексте элементы исторического анализа, культурной критики и личной философской рефлексии.

Такой междисциплинарный подход сближает его творчество с работами мыслителей и писателей, для которых литература становится формой философского исследования. При этом Великий сохраняет собственный голос, ориентированный на осмысление постсовременного состояния мира.

Основные идеи и мотивы творчества

К числу ключевых идей, проходящих через всё творчество Владимира Великого, относятся:

- критика упрощённого, потребительского понимания культуры и человека;
- анализ духовного и ценностного кризиса современной цивилизации;
- поиск утраченных оснований человеческой целостности;
- интерес к антропологическим и историческим моделям развития общества;
- осмысление личной ответственности человека перед историей и будущим.

Эти мотивы реализуются через символику, метафизические образы и философские диалоги, что делает его тексты одновременно требовательными и многослойными, ориентированными на вдумчивого читателя.

Цель и задачи настоящей книги

Настоящая книга ставит своей целью всесторонний анализ творчества Владимира Великого, включая:

1. рассмотрение биографического и культурного контекста его деятельности;
2. анализ жанрово-тематических особенностей произведений;
3. выявление философско-антропологических концепций;
4. исследование художественных и стилевых средств;
5. определение места автора в современной русскоязычной и мировой литературе.

Таким образом, данное исследование ориентировано на научно-популярное осмысление творчества писателя, способного говорить о судьбе человека в эпоху глобальных трансформаций языком литературы и философии одновременно.

2. Биография и культурная среда эпохи

Владимир Великий: судьба историка и писателя на фоне эпохи

Имя Владимира Великого (Wladimir Welikij) занимает особое место в современном культурно-историческом пространстве. Историк, писатель и публицист, он принадлежит к поколению, чья личная судьба неотделима от драматических противоречий XX века — от послевоенной деревни до интеллектуальной эмиграции и научного признания за пределами родины.

Происхождение и ранние годы

Владимир Великий родился 25 сентября 1950 года в деревне Драгунка Называевского района Омской области — типичном сибирском селе послевоенного СССР. Он происходил из крестьянской семьи: его родители, Владимир Михайлович и Мария Николаевна, не занимали высоких должностей и не состояли в политических партиях. Их жизнь, как и судьбы большинства сельских жителей той эпохи, была тяжелой и требовала ежедневного физического труда.

Своих родителей он увековечил в романах «Записки любовного эмигранта» и «Сатана», отдав дань памяти людям, чья жизнь стала символом стойкости и молчаливого героизма.

Детство будущего писателя прошло в условиях, которые сегодня можно назвать историческим испытанием. Война и послевоенная разруха наложили отпечаток не только на старшее поколение, но и на детей. Сельские жители долгие годы были лишены паспортов, отпусков и элементарного досуга, отдавая все силы восстановлению народного хозяйства. Этот опыт коллективного выживания и социальной несправедливости впоследствии станет важным фоном для мировоззрения и творчества Владимира Великого.

Формирование личности и интеллектуальные интересы

С ранних лет Владимир Великий отличался независимостью характера, принципиальностью и стремлением к знаниям. Он рано проявил склонность к размышлениям о социальных контрастах, человеческих возможностях и несправедливостях окружающего мира. В школьные годы его способности быстро стали заметны: сочинения, написанные им, нередко зачитывались перед классом, а интерес к истории выделял его среди сверстников.

История стала для него не просто школьным предметом, а способом осмысления реальности. Одновременно он проявлял незаурядные способности и к точным наукам, прежде всего к математике, где стабильно занимал лидирующие позиции. Уже в юности он самостоятельно создавал логические задачи и математические головоломки, демонстрируя редкое сочетание гуманитарного и аналитического мышления.

Чтение играло особую роль в формировании его личности. В свободное время — включая школьные каникулы — он поглощал десятки книг, журналов и газет, совмещая интеллектуальный труд с работой в совхозе. Будучи старшим из пятерых братьев, он рано взял на себя ответственность за помощь семье.

Выбор пути и столкновение с системой

Окончив школу с хорошими и отличными оценками, Владимир Великий задумывался о карьере политика или журналиста-международника. Однако попытка поступления в один из престижных московских вузов обнажила жесткую реальность советской системы: отсутствие партийного членства и рекомендаций от номенклатуры сделало этот путь недоступным. Этот опыт стал для него важным жизненным уроком, укрепив критическое отношение к закрытости и социальному неравенству советской элиты.

Военное образование и научное становление

В 1968 году Владимир Великий поступил в Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище, выдержав серьезный конкурс — около двадцати человек на место. Учебу он завершил с хорошими и отличными оценками, два года был отличником, хотя и не получил красный диплом. Его работоспособность, дисциплина и интеллектуальные способности отмечались как сослуживцами, так и преподавателями.

В дальнейшем он получил ученую степень кандидата исторических наук в СССР и Российской Федерации, а затем — степень доктора истории в Федеративной Республике Германия. Таким образом, его научная биография стала по-настоящему транснациональной.

Жизненный путь и творческое кредо

Парадокс судьбы Владимира Великого заключается в том, что значительную часть жизни он был вынужден работать не по специальности: в России — дворником, в Германии — сотрудником службы безопасности. Этот социальный контраст лишь усилил его независимость и внутреннюю свободу. Он никогда не стремился к служению партиям, вождям или бюрократическим структурам, сохранив верность личным принципам.

Свое творческое кредо Владимир Великий формулирует афористично и философски:

«Я все равно приду в ум человеческий. Приду очень поздно. Приду навсегда».

Значение личности

Биография Великого формировалась в условиях:

- смены политических эпох,
- трансформации постсоветского общества,
- экономической нестабильности,
- интенсивной культурной миграции, контакта с несколькими культурными слоями

Владимир Великий — фигура, в которой соединяются судьба человека из глубинки, опыт советской и постсоветской эпох, научная строгость историка и художественная интуиция писателя. Его биография представляет интерес не только как индивидуальная история, но и как отражение судьбы целого поколения, вынужденного искать истину и свободу мышления вопреки обстоятельствам.

3. Формирование мировоззрения: от личного опыта к универсальным смыслам

Мировоззрение писателя Владимира Великого формировалось на пересечении личной биографии и крупных исторических процессов. Это не линейный путь и не результат единственного влияния, а сложный, многослойный процесс, в котором соединились идеология эпохи, семейная память, малая родина, травматический опыт столкновения с репрессивной системой и, наконец, эмиграция как форма интеллектуального и духовного перерождения.

Как и у любого человека, его взгляды складывались не одномоментно и не завершились раз и навсегда. Напротив, они находились в постоянном развитии, отражая движение истории, смену политических режимов и внутреннюю эволюцию личности.

1. Советская идеология как исходная матрица сознания

Первым и неизбежным источником формирования мировоззрения Владимира Великого стала советская действительность. Марксизм-ленинизм на протяжении десятилетий являлся не просто государственной идеологией, но всеобъемлющей системой воспитания, мышления и ценностных координат для миллионов людей. Он проникал в школу, армию, культуру, быт и язык.

Владимир Великий не был исключением. Советская система воспитания сформировала у него дисциплину мышления, уважение к образованию, историческому знанию и социальной ответственности. Вместе с тем именно внутри этой системы у него рано возникло критическое отношение к расхождению между декларируемыми идеалами и реальной практикой власти. Этот внутренний конфликт между официальной доктриной и жизненным опытом стал одним из ключевых импульсов его дальнейшего интеллектуального пути.

2. Родовая память и культ предков

Вторым фундаментальным источником мировоззрения стала семейная и родовая память. Любовь и глубокое уважение к своим предкам для Владимира Великого носили не декларативный, а экзистенциальный характер. Его дед — участник Великой Отечественной войны — олицетворял для него подлинный героизм, труд и человеческое достоинство. Символично и трагично, что спустя всего пять лет после Победы он умер от полученных ран.

Этот опыт передал писателю особое отношение к истории: не как к абстрактному набору дат, а как к совокупности человеческих судеб. В его понимании прошлое — это не музейная витрина, а живая нравственная категория, формирующая ответственность перед ушедшими и будущими поколениями.

3. «Малая родина» как духовный якорь личности

Особое место в мировоззрении Владимира Великого занимает понятие «малой родины» — сибирская деревня Драгунка. Она неоднократно появляется в его прозе и поэзии не в романтизированном, а в предельно честном и конкретном виде. Его описание деревни лишено внешней красоты, но наполнено внутренним теплом и правдой жизни.

Для Великого «малая родина» никогда не была связана с политическими режимами, партиями или идеологиями. Это категория нравственная и метафизическая. Любовь к родному пепелищу и к «отеческим гробам»

становится у него индикатором подлинной человечности, показателем глубины личности и способности к состраданию.

Возвращение на малую родину — даже мысленное — осмысливается как важнейший акт внутреннего примирения человека с самим собой. Именно здесь начинается понимание того, что человеческая жизнь — это не только движение вперёд, но и постоянный диалог с истоками.

Значительное место в его научно-популярных работах занимает обращение к личному опыту детства и юности. Эти автобиографические элементы выполняют не мемуарную, а методологическую функцию. Через них автор демонстрирует, каким образом формируется историческое сознание личности. Несмотря на объективные жизненные трудности, воспоминания о детстве окрашены у него устойчивым чувством благодарности к «отчему краю» — той малой родине, где закладывались основы нравственных ориентиров.

В интерпретации Владимира Великого малая родина выступает первичным пространством социализации, где человек впервые сталкивается с категориями добра и зла, честности и лжи, красоты и безобразия. Именно здесь формируются представления о чести, совести и человеческом достоинстве — тех нравственных категориях, которые впоследствии определяют отношение личности к истории и обществу. Такой подход сближает его исследования с традициями культурной антропологии и исторической психологии.

4. Школа и сельское учительство: пространство нравственного формирования

Детство и отрочество Владимира Великого неразрывно связаны со школой. Особую роль сыграли сельские учителя, чей труд был одновременно педагогическим и подвижническим. Они передавали ученикам не только знания, но и личный пример нравственной ответственности, уважения к труду и веры в будущее.

Тёплые воспоминания о школьных годах и одноклассниках нашли художественное воплощение в романе «Между адом и раем» (2014), посвящённом его школьному поколению. Это поколение росло в условиях скромной сельской жизни, но сохраняло оптимизм и внутреннее достоинство — качества, которые впоследствии стали важной частью авторского мировосприятия.

5. От России к Германии: опыт эмиграции и транснационального мышления

Переезд в Германию в 2000 году стал поворотным моментом в формировании мировоззрения Владимира Великого. Это был не просто географический переход, а вхождение в иное цивилизационное пространство, требующее радикального пересмотра прежних представлений о государстве, обществе и личности.

Жизнь в Германии обострила его интерес к исторической памяти, культурным корням, проблемам самоидентификации и переходным состояниям общества. Многие его тексты стали своеобразными «мостами» между Востоком и Западом, между рациональным и духовным, между травматичным прошлым и поиском новых форм сосуществования.

Опыт транснациональности сформировал у него наднациональный, глобальный взгляд, свободный от узких идеологических рамок. При этом, находясь вне постсоветского литературного поля, он сохранил устойчивую связь с русской культурой и русскоязычной читающей аудиторией. Значительная часть его произведений была опубликована именно в Германии, а некоторые из них переведены на немецкий язык.

6. Психиатрия как инструмент власти и точка мировоззренческого перелома

Одним из самых драматичных и определяющих эпизодов в жизни Владимира Великого стало принудительное пребывание в психиатрической больнице. Этот опыт стал результатом его открытого конфликта с военной и идеологической системой позднего СССР.

Откровенный разговор с начальством, критика коррупции в армии и предупреждение о трагических последствиях ввода советских войск в Афганистан обернулись для молодого офицера не дискуссией, а репрессивной реакцией. Диагноз военной медицины фактически вывел его за пределы социальной нормы, превратив в изгоя на десятилетия.

Этот опыт он художественно осмыслил в автобиографическом романе «Человек без маски». Психиатрия, применённая как карательный инструмент, не просто изменила его судьбу — она радикально трансформировала его мировоззрение. Он пришёл к осознанию необходимости поиска иных, неординарных форм человеческого общежития, основанных на достоинстве личности, свободе мысли и нравственной ответственности.

Итоговые выводы

Мировоззрение Владимира Великого — это результат сложного диалога личности с эпохой. Оно сформировалось под воздействием:

- советской идеологической системы и её внутренних противоречий;
- родовой и исторической памяти;
- опыта малой родины как нравственного фундамента;
- эмиграции и жизни между культурами;
- травматического столкновения с репрессивным механизмом государства.

Именно эта многослойность делает его творчество интеллектуально насыщенным и экзистенциально подлинным. Его произведения — не просто художественные тексты, а форма философского свидетельства о человеке в XX–XXI веках, оказавшемся между идеологиями, государствами и цивилизациями, но сумевшем сохранить внутреннюю свободу и верность человеческому достоинству.

4. Владимир Великий как исследователь и историк

Сибирь как судьба и предмет познания

В творчестве и научных трудах Владимира Великого трудно найти тему, не связанную с Сибирью. Этот край — не просто географическое пространство или место рождения автора, но подлинная духовная и интеллектуальная ось его мировоззрения. Сибирь в его работах выступает одновременно и объектом исследования, и нравственной категорией, и живым историческим субъектом.

Для Владимира Великого сибиряки — не абстрактный «тип населения», а своеобразный человеческий эталон, вобравший в себя сложное сочетание достоинств и противоречий. Он сознательно избегает идеализации: в его текстах жители Сибири предстают людьми сильными, выносливыми, способными к состраданию и честному труду, но при этом не лишёнными человеческих слабостей. Именно в этой честности взгляда и проявляется исследовательская позиция автора.

Лейтмотивом всего его творчества — как писателя, так и учёного — можно считать мысль, сформулированную им в одной из книг:

«Сибирь сегодня — это не только основа российского могущества и дивный край необъятных просторов. Это также сообщество цивилизованных людей, имеющих достойную культуру и историю, что, несомненно, заслуживает уважения и памяти будущих потомков».

Эта формула важна не только как публицистическое высказывание, но и как научная установка. Владимир Великий рассматривает Сибирь не в колониальной или периферийной логике, а как самостоятельный историко-культурный мир, равноправный участник общероссийского и мирового исторического процесса.

Владимир Великий показывает, что история начинается не только с архивных документов и официальных дат, но и с живого человеческого опыта. В его интерпретации прошлое Сибири — это судьбы конкретных людей: переселенцев, репрессированных, раскулаченных, тех, кто был вырван из привычной среды и оказался на суровой, но ставшей родной земле. Разные по происхождению, возрасту и характеру, они были объединены одним — небольшим участком земли, который со временем превращался в настоящую родину.

Автор подчёркивает парадокс: именно в условиях исторических травм и испытаний формировалось особое чувство общности и ответственности. Люди радовались не только личным успехам, но и успехам страны, которую называли одним словом — Родина. При этом Родина у Владимира Великого всегда начинается с малого — с отчего дома, где «люди никогда не вдали», с среды, в которой ценились ум, образование, стремление к творчеству и внутреннему росту.

Таким образом, Владимир Великий выступает не просто как летописец Сибири, но как её вдумчивый интерпретатор.

Душа моя Сибирью прирастает...

Научные интересы Владимира Великого, сформировавшиеся в период его работы на омской земле, были сосредоточены на изучении социальных процессов, региональной истории и проблем общественного самоуправления. В 1998 году была опубликована его брошюра **«Территориальное общественное самоуправление: опыт, поиски, проблемы»**, в которой анализировались механизмы функционирования местных форм самоуправления и их роль в системе общественных отношений. Данная работа стала логическим продолжением исследований, ранее обобщённых в монографии «Организация свободного времени трудящихся», где социальная активность рассматривалась как важный фактор развития общества.

Тот же 1998 год оказался особенно плодотворным: увидела свет книга **«Омское Прииртышье в истории одного дня»**. В ней автор предложил необычный исследовательский ракурс — через события одного дня показать сложную ткань региональной истории, соединяющую судьбы людей, повседневность и большие исторические процессы. Такой подход сделал

работу интересной не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся прошлым родного края.

Существенный импульс новым исследованиям дало «приоткрытие» архивов партийных и советских органов. В центре внимания Владимира Великого оказалась история российских немцев — тема, долгое время остававшаяся на периферии официальной историографии. Итогом этой работы стала книга **«История российских немцев: хроника событий (XVI–XX вв.)»**, вышедшая в 1999 году. В ней ученый систематизировал обширный фактический материал, проследив многовековой путь российского немецкого населения и показав, как исторические потрясения отражались на судьбах целого народа.

Здесь впервые проявилась главная черта Владимира Великого как исследователя: **способность оживлять исторический материал, превращая его в живую ткань человеческих судеб.**

Его научные тексты читаются как истории людей, а художественные — как исследования человеческой природы. Это редкое сочетание делает его работы уникальными.

Особого внимания заслуживают научные исследования Владимира Великого, написанные в соавторстве. Эти работы были признаны лучшими в этой категории.

Первая книга В. В. Яшина и М. И. Машкарина **«С днем рождения, родной край: к истокам основания поселений Омского Прииртышья»** представляет собой масштабное историко-краеведческое исследование, посвящённое одной из наиболее сложных и в то же время принципиально важных проблем региональной истории — датировке возникновения населённых пунктов Омского Прииртышья. Изданная в 1999 году, работа до сих пор сохраняет научную и культурную актуальность, оставаясь уникальным сводом сведений по истории заселения Омской области.

Авторы поставили перед собой непростую задачу — восстановить «годы рождения» деревень, сёл, рабочих посёлков и городов региона на основе максимально полного круга источников. В книге приводятся данные как из опубликованных работ, так и из архивных документов, многие из которых ранее не привлекались к научному обороту. Особую ценность представляет фиксация не только устоявшихся дат основания, но и альтернативных хронологических версий, отражающих противоречивость и фрагментарность исторических свидетельств. Такой подход подчёркивает научную добросовестность авторов и демонстрирует сложность самой проблемы датировки.

В процессе работы над книгой исследователи проанализировали многие тысячи документов различного происхождения — от официальных актов до косвенных упоминаний в переписке и отчётах. В результате им удалось выявить даты основания примерно 1,3 тысячи населённых пунктов Омской области. Вместе с тем авторы честно указывают на сохраняющиеся пробелы: более 200 поселений Омского Прииртышья по-прежнему не имеют установленного даже приблизительного «года рождения». Это признание не является недостатком работы, напротив — оно подчёркивает открытость исследования и задаёт перспективу для дальнейших изысканий.

Важно отметить, что книга не ограничивается описанием существующих населённых пунктов. Существенным вкладом в историческую науку стала публикация сведений о поселениях, исчезнувших с карты Омской области. Тем самым авторы сохраняют память о локальных сообществах, сыгравших свою роль в освоении Сибири, но утраченных в ходе социально-экономических и административных преобразований.

Значение данной работы выходит далеко за рамки справочного издания. Она служит отправной точкой для дальнейшего изучения истории заселения Омского Прииртышья и стимулирует сотрудничество профессиональных историков, краеведов, архивистов и всех, кто интересуется прошлым родного края. Заполнение «белых пятен» в истории поселений — это не только научная задача, но и важный элемент формирования исторической памяти.

В конечном итоге книга Яшина и Машкарина способствует воспитанию уважительного и осмысленного отношения к истории Отечества, особенно к истории «малой Родины». Осознание того, когда и при каких обстоятельствах возникли родные сёла и города, формирует у подрастающего поколения чувство преемственности, ответственности и любви к своему краю. Именно в этом заключается её главная научно-популярная и общественная ценность.

Вторая книга М. И. Машкарина и В. В. Яшина **«Омское Прииртышье в истории одного дня: хроника событий (XVI–XX вв.)»**. – представляет собой уникальный для отечественной историографии опыт систематизации региональной истории в формате «истории одного дня». В издании собраны и кратко изложены более четырех тысяч событий, происходивших на территории Омского Прииртышья на протяжении почти пяти столетий — с XVI по XX век. Авторы обращаются как к ключевым этапам становления и развития Омской области и города Омска, так и к многочисленным, на первый взгляд локальным фактам, которые в совокупности формируют живую и многогранную картину прошлого края.

Особую ценность книги составляет внимание к человеческому измерению истории. На страницах хроники представлены судьбы губернаторов, градоначальников, политических и общественных деятелей, Героев Советского

Союза и Социалистического Труда, полных кавалеров орденов Славы и Трудовой Славы, почётных граждан Омска и Омской области. Наряду с этим освещаются события войн, революций, социально-экономических преобразований и культурной жизни региона, что позволяет рассматривать историю Омского Прииртышья в широком общеисторическом контексте.

Принципиально новым является **способ организации исторического материала**. В отличие от традиционного изложения по периодам, годам или десятилетиям, авторы выстраивают хронику по календарному принципу — от 1 января до 31 декабря, объединяя события разных эпох, но происходившие в один и тот же день. Такой подход, предпринятый авторами впервые в отечественном краеведении, позволяет по-новому взглянуть на ход исторического времени, выявить повторяемость, символизм дат, а также наглядно показать непрерывность исторического процесса. История предстает не абстрактной цепью эпох, а «пульсирующей» тканью повседневной жизни, где крупные события соседствуют с частными, но не менее значимыми для исторической памяти фактами.

Солидная **источниковая база** усиливает научную достоверность издания. В работе использованы дореволюционные и советские газеты, областные и районные периодические издания, официальные материалы местных органов власти, а также многочисленные сборники документов и материалов, опубликованные в Омске в разные годы. Авторы опираются на труды известных краеведов и историков как дореволюционного, так и современного периодов, активно привлекая материалы научных и научно-практических конференций, проходивших в Омском Прииртышье. Такой комплексный подход обеспечивает глубину и разносторонность представленного материала.

Актуальность книги в современных условиях трудно переоценить. В эпоху глобализации и цифровизации, когда локальная история нередко оказывается на периферии общественного внимания, подобные издания способствуют сохранению региональной идентичности и исторической памяти. Книга может служить важным ресурсом для исследователей, преподавателей, студентов, журналистов, работников архивов и музеев, а также для всех, кто интересуется прошлым своего края. Хроника по дням делает издание удобным справочным инструментом и одновременно увлекательным чтением, способным пробудить интерес к дальнейшему изучению региональной истории.

Выводы

Труд М. И. Машкарин и В. В. Яшина является значимым вкладом в развитие отечественного краеведения и региональной историографии. Новаторская форма подачи материала, обширная источниковая база и внимание к «человеческой истории» позволяют рассматривать книгу не только как

справочник, но и как самостоятельное научно-популярное исследование. В современных условиях, когда возрастает потребность в осмыслении локального прошлого как части общенациональной истории, данная хроника приобретает особую ценность, способствуя укреплению исторического самосознания и преемственности поколений.

Немецкая земля и очередной порыв творчества

В Германии у Владимира Великого появилась уникальная возможность для дальнейших научных исследований. Он опубликовал очередной, второй труд о российских немцах (Берлин, 2013). Первая книга «Немцы Омского Прииртышья» была издана в 2008 году (Днепропетровск).

Аннотация

Книга историка и писателя Владимира Великого *«Немцы Омского Прииртышья»* представляет собой фундаментальное историко-этнографическое исследование судьбы немецкого населения одного из ключевых регионов Сибири. Опираясь на обширный архивный материал, интервью, документы и полевые наблюдения, автор воссоздает многовековую историю российских немцев — от первых этапов переселения до современных миграционных процессов и возвращения на историческую родину предков. Работа отличается редким сочетанием научной строгости и живого повествовательного стиля, что делает ее значимой как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Основное содержание и научная ценность

Исследование Владимира Великого посвящено истории, культуре и судьбам немцев Омского Прииртышья — региона, сыгравшего особую роль в формировании немецкой диаспоры в Сибири. Автор последовательно раскрывает:

- **процессы переселения и заселения** немецкого населения;
- **социально-культурные особенности общины**, ее быт, традиции, формы самоорганизации;
- **трагический опыт XX века**: революции, репрессии, депортации, трудовую армию;
- **жизнь в условиях тоталитарного режима** и стратегии выживания;
- **постсоветский период**, массовый выезд в Германию и проблемы адаптации на исторической родине.

Структура книги продумана и логична. Уже в первой главе — «Необходимое предисловие к трагедии XX века» — задается драматический тон

повествования, подчеркивающий, что история российских немцев неотделима от ключевых катастроф и переломов российской истории. Центральные разделы посвящены периоду 1917–1938 годов, депортации и существованию в условиях жесткого государственного контроля, что позволяет автору показать не только факты, но и человеческое измерение истории.

Особую ценность представляет **хроника событий X–XXI веков**, включающая около 800 зафиксированных фактов. Она превращает книгу в уникальный справочный и исследовательский труд, позволяющий проследить судьбу российских немцев на протяжении почти тысячелетия.

Методология и стиль

Одной из ключевых особенностей работы является **комплексный подход**. Владимир Великий сочетает:

- архивные документы;
- материалы периодической печати;
- труды ведущих российских и немецких историков;
- личные воспоминания и интервью представителей немецкой общины.

Такое соединение источников придает исследованию глубину и достоверность. При этом автор избегает сухого академизма: его научные тексты читаются как истории реальных людей. Судьбы семей, отдельные биографические эпизоды, бытовые детали оживляют исторический материал и превращают его в «живую ткань» коллективной памяти.

Именно здесь ярко проявляется специфическая черта Владимира Великого как исследователя:

умение соединять научный анализ с художественным чувством повествования. Его исторические тексты эмоционально вовлекают, а художественное мышление помогает глубже понять социальные и культурные процессы.

Новизна и вклад в науку

Книга «Немцы Омского Прииртышья» стала одним из наиболее значимых трудов автора и редким примером всесторонней научной реконструкции жизни сибирских немцев. Впервые в отечественной практике предпринята **попытка комплексного изучения процесса интеграции омских немцев на исторической родине предков**, с анализом как успехов, так и острых проблем адаптации в немецком обществе.

Важно и то, что исследование восполняет существенный пробел в региональной истории Сибири, показывая вклад немецкого населения в экономическое, культурное и социальное развитие Омского Прииртышья.

Международное признание книги подтверждено ее презентацией на **Международной книжной ярмарке в Лейпциге в 2013 году**, что подчеркивает актуальность темы и высокий уровень исследования.

Выводы: значение книги и темы исследования

1. Историческая важность

Книга сохраняет и систематизирует память о российско-немецкой общине, судьба которой долгое время оставалась на периферии исторического сознания.

2. Научная значимость

Работа Владимира Великого представляет собой образец регионального историко-этнографического исследования с широкой источниковедческой базой и высокой степенью достоверности.

3. Социально-культурная актуальность

Исследование помогает лучше понять механизмы адаптации, идентичности и культурной памяти в условиях миграции, репрессий и транснационального опыта.

4. Читательская привлекательность

Благодаря живому стилю и вниманию к человеческим судьбам книга интересна не только специалистам, но и всем, кто интересуется историей Сибири, российских немцев и судьбами народов в XX веке.

Итог

«Немцы Омского Прииртышья» — это не просто научный труд, а **книга-свидетельство**, в которой история говорит голосами людей. Она демонстрирует, как региональное исследование может выйти за рамки узкой темы и стать важным вкладом в осмысление общей исторической судьбы.

Сочетание научного анализа, личного опыта и философского обобщения придаёт текстам Владимира Великого убедительность и устойчивую актуальность для современного читателя.

Именно такие работы формируют подлинный интерес к прошлому и помогают сохранить его для будущих поколений.

5. Публицистика: диагноз цивилизации XXI века

Цивилизационный кризис и судьба человечества

В публицистике Владимир Великий поднимает темы, которые определяют наше время:

- куда движется человечество;
- кризис ценностей;
- смещение моральных ориентиров;
- духовное одиночество человека;
- давление технологий;
- глобальная нестабильность;

Научно-популярные и публицистические работы Великого часто сосредоточены на диагностике современного мира. Автор рассматривает **кризис цивилизации** как результат:

- разрыва между технологическим прогрессом и духовным развитием,
- дегуманизации социальных отношений,
- утраты культурного ядра общества,
- снижения уровня личной ответственности.

Эти идеи получают художественную интерпретацию и в его романах, где социальная среда нередко изображается как пространство моральной неопределенности, усиливающей внутренние конфликты героя. Эти тексты написаны не в духе алармизма, а в духе **ответственности гуманиста**, который пытается понять, что происходит с миром.

Таким образом, Великий создаёт художественную модель современности, в которой судьба человечества зависит от способности личности к нравственной устойчивости и духовному росту.

Метод исследователя

Для Великого характерны:

- документальная точность,
- широкие исторические обобщения,
- внимание к микросюжетам человеческих жизней,
- стремление сопоставлять личные судьбы с большими процессами.

Его исторические тексты — это не хроника, а **антропологическая проза**, где центр внимания — человек.

Свидетельством этому является его книга «Мы — Человечество: мифы и реальности» (Днепр, 2016).

Введение: тревожный диагноз XXI века

Вступив в XXI век с громкими лозунгами о прогрессе, правах человека и глобальном развитии, человечество, по сути, оказалось в том же моральном и социальном состоянии, что и столетия назад. Эта мысль — отправная точка книги Владимира Великого «Мы — Человечество: мифы и реальности». Автор не утешает читателя и не предлагает простых рецептов. Его работа — это жесткий, порой беспощадный анализ цивилизации, в которой сила, хитрость и капитал по-прежнему доминируют над разумом, справедливостью и гуманизмом.

Книга написана на стыке философии, социальной критики и исторического осмысления, но при этом сознательно избегает академической замкнутости. Это не трактат «для избранных», а попытка разговора с человечеством как с единым, но внутренне расколотым субъектом истории.

Капитализм и миф о прогрессе

Одним из центральных тезисов книги является утверждение, что капитализм — несмотря на все его технологические и экономические достижения — остаётся системой, основанной на глубинных пороках человеческой природы. Частная собственность на средства производства, культ потребления и идеология бесконечного обогащения формируют общество, в котором человек рассматривается прежде всего как ресурс или средство.

Автор подчёркивает: смена формаций, включая «вспышку» социализма в XX веке, не привела к коренному изменению сути общественных отношений. Менялись лозунги, флаги и идеологии, но сохранялась главная проблема — отчуждение человека от самого себя, от результатов своего труда и от ответственности за общее будущее.

В этом смысле прогресс оказывается мифом: технологическое развитие не сопровождается нравственным ростом. Более того, оно часто усиливает социальное неравенство, превращая войны, конфликты и кризисы в инструменты перераспределения богатств в пользу узкой группы имущих.

Власть, партии и двойная мораль

Особое внимание в книге уделено политическим партиям и институтам власти. Владимир Великий рассматривает их не как носителей общественных интересов, а как взаимозаменяемые механизмы удержания контроля. Партии, по его мнению, — «братья-близнецы», различающиеся риторикой, но сходные по сути.

Коррупция, манипуляция массовым сознанием, использование СМИ, идеологии и даже религии становятся системными инструментами управления. История при этом переписывается или «смягчается» в угоду действующим режимам. Автор жёстко критикует лженаучные трактаты и конформизм интеллектуальной элиты, которая вместо поиска истины обслуживает власть.

Здесь звучит один из самых сильных и провокационных выводов книги: **человек никогда не был и до сих пор не является высшей ценностью общества**. Его легко принести в жертву — во имя рынка, государства, идеологии или абстрактного «светлого будущего».

«Болезнь мозга» как ключевая метафора

Оригинальным и концептуально важным является тезис автора о том, что все социально-экономические системы «болели мозгами». Под этим он понимает отсутствие в центре общественного устройства **разумной, ответственной личности**. Человек либо растворяется в массе, либо превращается в винтик системы, либо в хищника, действующего по законам силы.

Это не биологическая, а цивилизационная болезнь — утрата способности к коллективному разуму, к долгосрочному мышлению, к солидарности. В таком обществе умные и нравственные люди оказываются бессильными перед организованным злом, замаскированным под закон, порядок или экономическую необходимость.

Почему книга написана «вне канона»

Автор сознательно отказывается от обилия цитат, статистики и ссылок на «признанные авторитеты». Этот ход может показаться спорным, но он методологически оправдан. Владимир Великий ставит под сомнение самую объективность официальных данных и академических исследований в условиях идеологической и политической ангажированности.

Его подход — это не доказательство в привычном научном смысле, а **диагностика**, основанная на историческом опыте, логике и наблюдении повторяющихся закономерностей. Книга тем самым сближается с традицией философской публицистики и социальной эссеистики, где важна не ссылка, а смысл.

Главный вопрос: возможен ли «век человеческий»?

Финальная часть книги поднимает ключевой экзистенциальный вопрос: способен ли человек выйти за пределы нынешней модели развития? Возможна ли социальная справедливость не как лозунг, а как реальность? И готово ли человечество признать свои ошибки?

Ответ автора тревожен: пока нет. Человечество движется к пропасти, не извлекая уроков из прошлого. Однако сама постановка вопроса — уже шаг к осознанию. В этом и заключается парадоксальный гуманизм книги: она не предлагает утешений, но оставляет пространство для ответственности.

Выводы и значение исследования

Книга *«Мы — Человечество: мифы и реальности»* — это не просто критика капитализма, партий или элит. Это попытка взглянуть на цивилизацию как на единый организм, страдающий хроническим заболеванием разума и морали.

Её научно-популярная ценность заключается в следующем:

- она систематизирует социальные и исторические противоречия в целостную картину;
- вскрывает иллюзии прогресса и демократии;
- возвращает в центр анализа **человека как личность**, а не как функцию;
- провоцирует читателя на самостоятельное мышление, а не на принятие готовых истин.

Эта книга важна не потому, что с ней во всём нужно соглашаться, а потому, что она заставляет думать. В эпоху поверхностных смыслов и быстрых ответов это качество становится редким и особенно ценным.

Заслуживает пристального внимания и заключение автора в книге *«Мы – Человечество: мифы и реальности».*

Опираясь на исторический опыт развития социально-экономических систем, государств и общественных институтов, автор приходит к ряду принципиальных выводов, которые выходят за рамки узкополитических или идеологических построений и претендуют на философское осмысление будущего человеческой цивилизации.

Первый и ключевой вывод заключается в том, что человечество как сообщество равноправных и свободных людей способно устойчиво существовать лишь при условии общенародной собственности на средства производства. Земля, ее ресурсы и результаты человеческого труда не могут

быть объектом исключительного присвоения, поскольку они создаются и используются коллективным усилием поколений. Только такая система способна устранить эксплуатацию человека человеком, социальное неравенство, власть привилегированного меньшинства и массовую бедность, которые на протяжении веков сопровождали историю частной собственности.

Второй вывод касается взаимоотношений человека и природы. Автор подчеркивает, что разумное сосуществование с окружающей средой должно стать фундаментальным принципом земной цивилизации. Природа — это не ресурсный придаток экономики, а сложная, взаимосвязанная и уникальная система, без которой существование человека невозможно. Сохранение планеты для будущих поколений — не абстрактная идея, а насущная историческая необходимость.

Третье умозаключение посвящено проблеме войны и мира. Мир, согласие и взаимное уважение между народами рассматриваются как базовое условие процветания человечества. Автор обращает внимание на парадокс современности: технический прогресс в сфере уничтожения значительно опередил развитие механизмов мирного разрешения конфликтов. Война, по его убеждению, является производной экономических и классовых интересов, а современная военная политика — это прежде всего движение денежных потоков, «война денег ради денег». Мир же трактуется как высшая форма общественного благоразумия и единственно допустимый способ сосуществования цивилизаций.

Четвертый вывод утверждает, что экономика и научно-технический прогресс должны служить человеку и обществу в целом. Современные экономические системы, по мнению автора, утратили связь с реальным производством, трудом и социальной ответственностью, превратившись в инструмент манипуляции и перераспределения в пользу узких элит. Искусственно создаваемые кризисы — не случайность, а закономерность капиталистической модели, существующей до тех пор, пока сохраняется власть капитала.

Пятый вывод посвящен понятию социальной справедливости. Автор трактует его прежде всего как нравственную категорию, а не как бесконечное удовлетворение индивидуальных потребностей. Человеческие желания не имеют естественного предела, и потому справедливость должна основываться на соразмерности потребностей, возможностей общества и личного вклада каждого человека. Регулирование потребления и коллективная ответственность становятся необходимым условием социальной устойчивости.

Шестой вывод носит политико-социальный характер. Автор утверждает, что партии как форма организации власти исторически исчерпали себя и превратились в фактор социальной дезинтеграции. Монополия партий на

управление обществом подавляет народную инициативу и отчуждает большинство людей от принятия решений. Альтернативой партийной системе он видит переход к гражданскому самоуправлению, основанному на территориальных общинах и общественных советах, где народ выступает не объектом политики, а ее субъектом.

Отдельное внимание уделяется вопросам права и морали. Равенство всех перед законом, отказ от классового или избирательного правосудия и формирование единой «человеческой» идеологии рассматриваются как необходимые условия перехода к подлинно гуманной цивилизации.

Автор также выдвигает ряд радикальных, но логически связанных тезисов: деньги рассматриваются как продукт антагонистического общества и инструмент сохранения власти имущих; ядерное оружие объявляется недопустимым средством политического давления; экспорт оружия — нравственным преступлением против человечества. В условиях утраты международного контроля над вооружениями человечество, по мнению автора, стоит перед экзистенциальной угрозой самоуничтожения.

Итоговый вывод книги предельно ясен: единственно возможным направлением развития человечества является диалог, взаимное уважение и сотрудничество между людьми, народами, государствами и цивилизациями. Альтернативы этому пути не существует.

Оценка и значение идей заключения

Заключение книги носит **ярко выраженный манифестный и философско-социальный характер**. Его сила — не столько в экономической детализации, сколько в **целостной картине кризиса современной цивилизации**. Автор поднимает сразу несколько взаимосвязанных уровней проблем: экономический, политический, экологический, нравственный и цивилизационный.

Ключевая ценность текста заключается в следующем:

1. Целостность взгляда

В отличие от многих узких теорий, автор рассматривает общество как единую систему, где экономика, политика, мораль и экология неразделимы.

2. Антропоцентризм нового типа

Человек выступает не потребителем и не винтиком системы, а носителем ответственности — перед обществом, природой и будущими поколениями. Анализируя развитие цивилизации, автор ставит вопрос: готово ли человечество к собственной силе?

3. Критика существующих институтов

Радикальность оценок (частная собственность, партии, деньги, ВПК) делает текст дискуссионным, но именно это придает ему научно-популярную ценность как стимул к переосмыслению привычных догм.

4. Актуальность

Экологический кризис, милитаризация, рост социального неравенства, кризис представительной демократии и деградация международного права делают идеи автора особенно значимыми в XXI веке.

Итоговые выводы

Заключение книги «Мы — Человечество: мифы и реальности» можно рассматривать как **попытку сформулировать этический и социальный проект посткапиталистической цивилизации**. Даже там, где выводы автора кажутся утопичными или чрезмерно категоричными, они выполняют важную функцию — **обозначают границы допустимого для выживания человечества**.

Главный посыл работы можно свести к одному тезису:

либо человечество научится жить как единое сообщество разумных и ответственных людей,
либо технический прогресс окончательно опередит нравственное развитие — с необратимыми последствиями.

Анализ современного общества получил дальнейшее развитие в книге Владимира Великого **«Безумный мир: размышления о судьбе цивилизации»** (Штутгарт, 2025).

Книга как форма интеллектуального исследования

Книга Владимира Великого «Безумный мир: размышления о судьбе цивилизации» представляет собой научно-популярное философско-социальное исследование, находящееся на стыке истории, социологии, политической философии и культурологии. Это не учебник в традиционном смысле и не публицистика, ориентированная на сиюминутную полемику. Автор предлагает читателю иную форму познания — рефлексивный анализ цивилизационного пути человечества, основанный на сопоставлении исторического опыта, социальных закономерностей и моральных дилемм.

Принципиально важным является отказ автора от претензии на окончательную истину. Напротив, книга сознательно выстроена как открытая интеллектуальная система, побуждающая читателя к диалогу — как внутреннему, так и общественному. В этом смысле работа вписывается в традицию научно-популярных трудов, задача которых заключается не в передаче готовых догм, а в формировании критического мышления.

Человек как центральная проблема цивилизации

Первый раздел книги — «Человек в зеркале веков» — задаёт фундаментальный вектор всего исследования. Автор ставит под сомнение самоочевидность понятия *Homo sapiens*, предлагая рассматривать разумность человека не как биологический факт, а как исторически и морально обусловленный процесс. Анализ человеческих пороков, двойственности и лицемерия выводит читателя к выводу: источники большинства социальных катастроф кроются не столько во внешних обстоятельствах, сколько в неизжитых особенностях человеческой природы.

Эта постановка вопроса особенно актуальна в XXI веке, когда технический прогресс значительно опережает моральное развитие общества. Автор показывает, что без осмысления человеческих ограничений невозможно говорить о устойчивом будущем цивилизации.

Власть и нравственность: хронический конфликт

Во втором разделе книги исследуется феномен власти — от первобытных форм лидерства до современных бюрократических систем. В научно-популярной манере автор демонстрирует, что власть исторически редко совпадала с нравственным идеалом. Напротив, она склонна воспроизводить коррупцию, кастовость и социальное отчуждение.

Особое внимание уделено мифу о «народных партиях» и оппозиции, которые, по мысли автора, зачастую лишь воспроизводят старые властные модели под новыми лозунгами. Этот анализ напрямую соотносится с современными политическими кризисами и ростом недоверия к институтам демократии во многих странах мира.

Общество без кумиров и кризис интеллектуальной элиты

Один из наиболее концептуально сильных разделов книги — «Общество без кумиров: утопия или необходимость?». Здесь автор вводит ключевую для всей работы идею «безымянности» — сознательного отказа от героизации исторических и современных фигур. По мнению Владимира Великого, человечество пока не выработало тип лидера, который сочетал бы

интеллектуальную мощь, моральную ответственность и отказ от эгоцентризма.

В этом контексте анализируется роль интеллигенции, интеллектуалов, культуры и искусства. Автор показывает, что кризис культуры во многом обусловлен её зависимостью от власти и рынка, что делает невозможным выполнение ею критической и просветительской функций.

Миф о величии и насилии в истории

Раздел «Великие личности: между мифом и реальностью» деконструирует традиционное представление о «великих людях» как двигателях прогресса. Автор убедительно показывает, что насилие, часто оправдываемое исторической необходимостью, оставляет после себя не величие, а долгосрочные травмы для обществ и государств.

Ложное величие, основанное на силе и страхе, рассматривается как один из самых опасных феноменов цивилизации, поскольку оно легитимизирует разрушение под видом исторической миссии.

Социальное неравенство и экономика цивилизации

В последующих разделах автор обращается к проблемам социального неравенства, богатства и бедности, безработицы, денег и экономической власти. Эти темы подаются не как набор статистических фактов, а как проявления глубинных структур цивилизации. Исторический анализ показывает, что неравенство не является случайным отклонением, а устойчивым элементом социальных систем.

Особенно актуальны размышления о трансформации денег — от средства обмена к цифровой абстракции, что усиливает разрыв между реальной экономикой и социальным благополучием.

Глобальные вызовы XXI века

Раздел, посвящённый глобальным угрозам, выводит исследование на уровень планетарного анализа. Климатические изменения, миграция, рост преступности, технологические риски и искусственный интеллект рассматриваются как взаимосвязанные элементы одного кризиса — кризиса управляемости цивилизации.

Автор избегает технофобии, но подчёркивает: без этического контроля технологии способны усилить социальное неравенство и привести к новым формам отчуждения человека.

Поиск будущего и пределы цивилизации

Заключительные главы книги посвящены попытке заглянуть в будущее. Возможность справедливого общества, духовная эволюция человека, перспектива отмирания государства — все эти вопросы рассматриваются без утопических иллюзий, но и без фатализма.

Финальный акцент на исчерпанности партийной модели власти и необходимости новых форм социумов звучит как приглашение к переосмыслению основ политической организации человечества.

Научные выводы

1. **Цивилизационный кризис имеет антропологические корни:** без изменения нравственных и интеллектуальных установок человека технический прогресс не способен обеспечить устойчивое развитие.
2. **Власть исторически воспроизводит моральные деформации,** если не ограничена зрелым гражданским обществом и этическими нормами.
3. **Героизация и культ личности искажают историческое сознание,** подменяя анализ мифологией.
4. **Социальное неравенство является системной проблемой,** а не временным отклонением, и требует комплексных цивилизационных решений.
5. **Глобальные вызовы XXI века носят взаимосвязанный характер,** что делает невозможным их решение в рамках узконациональных или идеологических подходов.
6. **Будущее цивилизации зависит не столько от технологий, сколько от способности общества к саморефлексии и моральному обновлению.**

Важнейшие аспекты миропонимания нашли свое отражение также и в книге Владимира Великого *«Вехи моей жизни. Воспоминания и размышления»* (Днепр, 2020). Соединение личного и общественного участия человека, в том числе и автора в разрешении имеющих проблем, имеет первостепенное значение для человеческого сообщества.

Книга Владимира Великого *«Вехи моей жизни»* — это исповедь человека, прошедшего сквозь жестокие испытания XX века и не утратившего ни достоинства, ни внутренней свободы. Перед нами не просто автобиография, а человеческий документ времени, написанный с редкой для мемуарного жанра честностью и нравственной бескомпромиссностью.

Перед читателем разворачивается жизненный путь человека, прошедшего через детство в Омской области, военную службу, научную и преподавательскую деятельность, столкновение с репрессивной системой и вынужденную эмиграцию.

В центре повествования — формирование личности автора, его мировоззрение и нравственный выбор. Великий предельно честен и прямолинеен: он не приукрашивает прошлое и не ищет оправданий ни себе, ни эпохе. Именно эта откровенность делает книгу ключом к пониманию его публицистики и художественных текстов — их тематики, интонации и принципиальности.

Одной из самых драматических страниц книги становится рассказ о репрессиях, замаскированных под «лечение». За попытку критически осмыслить советскую реальность автор был насильно помещён в психиатрическую клинику — один из самых циничных инструментов подавления инакомыслия. Эти главы читаются как обвинительный акт системе, которая калечила судьбы, ломала биографии, но не всегда могла сломать человека. И Владимира Великого она не сломала.

При этом книга не сводится к хронике страданий. Сквозной темой автобиографии становится нравственная устойчивость автора. Владимир Великий подчёркивает свою жизненную позицию как принципиально независимую:

«В жизни независимый. Перед партиями, вождями и клерками не пресмыкался».

Это кредо проявляется во всех сферах его жизни — в армии, науке, литературе, эмиграции.

Научно-популярная ценность книги заключается в умении автора соединять личные воспоминания с гуманитарным анализом. Великий осмысляет советскую армию, афганскую войну, распад СССР, объединение Германии, судьбы немцев из бывшего Советского Союза, а также место человека в переломные исторические эпохи. Его автобиография становится своеобразным мостом между исторической наукой и художественным переживанием реальности.

Структура книги — от детства и курсантских будней до научной и писательской деятельности — позволяет проследить эволюцию личности на фоне смены эпох и идеологий. Заключительные главы выводят читателя к философским вопросам о будущем человечества, ответственности интеллигенции и возможности «века человеческого».

Особая сила книги — в соединении публицистической страсти и аналитической глубины. Великий не просто вспоминает — он думает, спорит,

задаёт неудобные вопросы. Он пишет без самооправданий и без страха: его текст прям, иногда жесток, но именно поэтому он вызывает доверие. Автор не стремится понравиться читателю — он стремится сказать правду.

«*Вехи моей жизни*» — идеальная отправная точка для знакомства с Владимиром Великим как мыслителем и писателем. Это книга для тех, кто хочет понять, как формируется личность под давлением истории, и возможно ли сохранить достоинство и внутреннюю свободу в условиях несвободы.

Эта книга — для тех, кто устал от приглашенных мемуаров и безопасных воспоминаний. Для тех, кто хочет увидеть эпоху изнутри, через судьбу человека, который отказался жить по указке и платить за спокойствие потерей совести. «*Вехи моей жизни*» — это свидетельство, предупреждение и акт личной свободы, зафиксированный словом.

Не пророк, но...

В своих научно-публицистических работах Владимир Великий последовательно выступает не просто как аналитик, но как своего рода «диагност» современного общества. Его внимание сосредоточено на фундаментальных вопросах человеческого существования — тех глубинных процессах, которые формируют историческую динамику, но часто ускользают от поверхностного взгляда.

Особый интерес представляет его способность к долгосрочному прогнозированию. Задолго до того, как это стало предметом публичных дискуссий, Владимир Великий указывал на внутреннюю неустойчивость Советского Союза и всей мировой системы социализма. Последующий распад СССР подтвердил многие из его выводов, а трагические последствия этого процесса — социальные, экономические и культурные — до сих пор сказываются как на бывших союзных республиках, так и на глобальном мировом порядке.

Не менее показателен и его анализ европейских реалий. В ранних работах автор обращал внимание на нарастающий кризис управленческих механизмов Европейского союза, указывая на структурные противоречия, заложенные в самой модели наднационального управления. Ученый, опираясь на научные данные и собственный жизненный опыт, констатировал возможность и опасность затяжного всеохватывающего кризиса в Европе, в первую очередь, в Германии. Отдельное место в его размышлениях занимает миграционный кризис, который он рассматривал не как временное явление, а как симптом более глубоких демографических, экономических и цивилизационных сдвигов.

По мысли Владимира Великого, совокупность этих факторов способна привести к радикальным изменениям не только Европы, но и всего мира. Именно эта способность связывать текущие события с их глубинными причинами и возможными последствиями делает его работы актуальными и сегодня, побуждая читателя не просто следить за новостями, а задумываться о направлении, в котором движется современная цивилизация.

6. Художественное наследие: проза как лаборатория души

Литературная деятельность

Наиболее известная часть литературного наследия Великого — это романы, в которых он сочетает художественный сюжет с философской рефлексией.

Их объединяет одно:

каждый роман — это **эксперимент по исследованию внутренней природы человека**.

Темы его прозы:

- кризис личности,
- борьба добра и зла как внутренних сил,
- духовная трансформация,
- предельные психологические состояния,
- моральный выбор,
- граница между разумом и совестью.

В произведениях Великого герои переживают не просто жизненные события — они проходят испытания, которые меняют их внутреннюю конструкцию.

Каждая книга — своеобразный **психологический и философский эксперимент**, оформленный в художественной форме.

Произведения объединены философско-антропологическим содержанием, социальной и моральной проблематикой.

Великий — автор, который чувствует переломные моменты истории.

Он пишет о людях, которые живут:

- в условиях миграции,
- культурных разрывов,
- кризиса доверия к обществу,
- технологического давления,
- потери ценностей,
- духовного одиночества,
- глобальной неопределённости.

Его тексты — зеркало нашего времени, но зеркало философское: не просто отражающее, но заставляющее увидеть глубинные механизмы происходящего.

Он пишет **ясно**, но **глубоко**; **простым языком**, но **о сложных вещах**. Его романы читаются легко, но оставляют след, который требует размышления.

Научно-популярные синопсисы романов писателя Владимира Великого

*** **«Чужое небо»** — история, где любовь и трагедия идут рука об руку

Эта книга — своеобразная автобиографическая исповедь, повествующая о сложной, порой трагической, но удивительно многогранной жизни простого человека из сибирской глубинки. В центре повествования — молодой Владимир Иванов, выросший в глухой деревне Драгунка. Его юность проходит между школьными партами и первыми романтическими переживаниями. Он влюбляется в одноклассницу Машу, однако эта первая любовь оборачивается трагедией: после насилия со стороны незнакомца Маша не справляется с позором и кончает жизнь самоубийством. Это событие навсегда меняет мировоззрение Владимира, толкает его к поиску смысла жизни и заставляет отказаться от военной карьеры. Он уходит из военного училища по собственному желанию.

После службы в армии, в том числе в Группе советских войск в Германии, Владимир возвращается в родную деревню, где сталкивается с разрухой, нищетой и утратой семейных корней: родного дома уже нет, а кладбище, хранящее память о родителях, подверглось разрушению. Эта утрата пробуждает в нем гнев и желание восстановить справедливость, но именно в этот момент его судьба пересекается с Анной Майер — девушкой из детства, которая снова дает ему надежду на любовь и гармонию.

Однако жизнь вновь испытывает героя: разлука с Анной, новые отношения и попытки создать семью приводят к сложным моральным и эмоциональным дилеммам. Лишь через годы, переезд в Германию и совместная работа в

интеграционных проектах для переселенцев позволяют Владимиру и Анне вновь почувствовать единство и смысл существования. Но трагедия подстерегает их снова: Анна погибает в автомобильной аварии, оставляя Владимира перед лицом новой личной потери и необходимости смирения.

Книга Владимира Великого — это не только повествование о человеческой трагедии и силе духа. Она отражает исторические и социальные реалии времени: от советской армии и жизни деревни до сложностей реформ и миграционных процессов. Это история о любви, утрате, ответственности и поиске справедливости, которая заставляет задуматься о собственной жизни и выборе.

«Чужое небо» — история, которая трогает до глубины души и не отпускает даже после последней страницы.

***** «Сатана» Владимира Великого: социальная драма человеческой судьбы**

Что движет человеком, когда судьба ставит его в тупик? Как выжить, если общество отвергает тебя, а личная жизнь превращается в цепь предательств и боли? Роман Владимира Великого «Сатана» — это исследование человеческой психики и социальных механизмов, рассказанное через судьбу одной женщины, чья жизнь стала драмой на фоне исторических и культурных перемен.

Действие начинается в сибирском селе, где летом военные помогают с уборкой урожая. Здесь живёт юная Ева Крот — красивая, но крайне уязвимая девушка, которая пытается заработать на жизнь во время школьных каникул. Её знакомство с солдатом Сергеем Колесниковым оборачивается насилием и разрушением доверия, а реакция односельчан и школьного окружения усиливает чувство изоляции: социальные нормы, вместо защиты, создают атмосферу обвинений и презрения.

Роман исследует, как травма и социальная изоляция формируют стратегии выживания. После трагедий в родном селе Ева уезжает в город, сталкиваясь с новым миром возможностей и соблазнов. Здесь она использует собственную красоту как инструмент выживания, вступает в сложные отношения с мужчинами, которые становятся и источником защиты, и поводом для разочарования. Великий показывает, как личная привлекательность, социальное очарование и экономическая зависимость переплетаются с моральными дилеммами и внутренними конфликтами человека.

Особое внимание автор уделяет историческим и культурным контекстам: события охватывают поздний СССР, перестройку и Германию, демонстрируя, как социальная среда и исторические перемены влияют на личность и её

жизненные решения. Несмотря на внешние успехи и материальные блага, переселенка, российская немка из Сибири сталкивается с внутренней пустотой: травмы прошлого невозможно компенсировать подарками или вниманием окружающих.

Финальная часть романа — кульминация моральной и личной драмы Евы Крот. Встреча с собственной дочерью, столкновение с прошлым и последствия долгих лет одиночества заставляют читателя задуматься о вечных вопросах: что такое справедливость, можно ли простить, и есть ли место для счастья, если всё вокруг рушится?

«Сатана» — это не просто история одной женщины. Это глубокое и честное исследование человеческой психологии, социальных стереотипов и моральной ответственности. Великий мастерски показывает, как личные трагедии становятся зеркалом общества и эпохи, в которой человек живёт.

*** Владимир Великий. *«Клятвоотступник»*

Роман «Клятвоотступник» — это художественное исследование одной из самых драматичных и малоосмысленных страниц конца XX века: распада советской военной системы в Восточной Европе и судьбы людей, оказавшихся между государствами, идеологиями и личной совестью.

Действие разворачивается на рубеже 1980–1990-х годов — в период крушения социалистического блока и вывода Группы советских войск из Германии. На фоне глобальных политических сдвигов автор показывает судьбу «маленького человека», втянутого в водоворот истории.

Главный герой романа — Александр Кузнецов, двадцатилетний призывник из сибирской деревни Найденовка. Направление на службу в ГДР кажется ему редкой удачей — шансом вырваться из нищеты, алкоголизма отца и безысходности деревенской жизни. Германия воспринимается как «земля обетованная», символ порядка, достатка и будущего.

Военная присяга, торжественная и пафосная, становится для Александра настоящим моральным обязательством. Однако реальность армейской жизни быстро разрушает иллюзии: дедовщина, насилие и жесткая иерархия превращают казарму в пространство выживания. Лишь физическая сила и твердый характер помогают герою сохранить достоинство.

Постепенно частная история Кузнецова переплетается с большой политикой. Объединение Германии и вывод советских войск обнажают хрупкость прежних ценностей. Государство, которому присягали солдаты, фактически перестает существовать в привычном виде. Возникает моральный парадокс: что

означает верность присяге, если сама Родина отказывается от своих защитников?

Около шестисот советских военнослужащих принимают решение остаться на Западе. В официальной трактовке они — дезертиры и предатели. На Родине их ждет тюрьма. На Западе — недоверие и одиночество. Александр оказывается среди тех, кто делает этот трагический выбор.

Толчком к побегу становится письмо из родной деревни: смерть матери и загадочная гибель отца. Осознание полной утраты корней приводит героя к экзистенциальному кризису. Он понимает, что возвращение для него означает не дом, а пустоту.

В день отправки эшелона Кузнецов исчезает. Поезд уходит по расписанию, и в этот момент судьба героя необратимо меняется: он становится «вне закона». Его существование превращается в борьбу за физическое выживание — заброшенные дачи, кражи еды, страх быть обнаруженным. Единственным существом, дарящим тепло и стабильность, становится собака Каштанка — символ безусловной верности в мире, где рушатся все клятвы.

Роман подробно показывает судьбы эмигрантов из бывшего СССР, с которыми сталкивается Александр. Даже среди «своих» он остается чужим. Российские немцы осуждают дезертира, не принимая его выбора. Любовь Насти, дочери поздних переселенцев, не способна преодолеть этот моральный барьер.

Переломным моментом становится случайное спасение тонущей девушки — немки Эрики. Их встреча символизирует возможность нового начала. Любовь, возникшая между ними, становится для Кузнецова формой реабилитации — человеческой, а не юридической.

Спустя годы судьба приводит героя в Казахстан, где он берет на себя управление бизнесом погибшего армейского друга. Бывший дезертир становится успешным предпринимателем, мужем гражданки ФРГ и отцом сына, названного в честь погибшего друга — как знак памяти и примирения с прошлым.

«Клятвоотступник» — это не просто роман о бегстве.

Это книга о цене присяги, о разрушении империй, о человеческом одиночестве и попытке найти смысл в мире после краха идеологий.

Владимир Великий издал свой труд на немецком языке. Роман **«Eidbrecher»** был презентован на Международной книжной выставке в г. Лейпциге (2015 г.).

*** Роман **«Исповедь изгоя»** — это художественно осмысленное исследование позднесоветского общества, рассмотренного через судьбу

одного человека. В центре повествования — молодой историк Егор Чурсин, выходец из крестьянской семьи, представитель той самой «социальной мобильности», которой гордился развитой социализм. Блестяще окончив университет и искренне веря в просветительскую миссию науки, он отправляется преподавать в престижный кооперативный институт Западной Сибири — пространство, где официальная идеология сталкивается с живой реальностью.

На первых порах система будто бы подтверждает свою состоятельность: быстрая защита кандидатской диссертации, академическое признание, интерес со стороны коллег и студентов. Однако дальнейшие события постепенно вскрывают скрытые механизмы власти.

Его карьера развивается стремительно — до тех пор, пока он не пытается мыслить самостоятельно. Первая трещина возникает там, где, казалось бы, нет политики: в любви. Роман с профессоршей Инной Кусковой превращается в приговор — партийные органы без суда и объяснений разрушают человеческую связь, демонстрируя, что в социалистическом государстве личная жизнь существует лишь постольку, поскольку она санкционирована сверху.

Следующий удар система наносит по профессиональному достоинству. Докторская монография Чурсина подвергается не научному анализу, а идеологическому «досмотру». Его седовласые оппоненты — носители партбилетов и мёртвых догм — выступают в роли цензоров, для которых истина опаснее лжи. Научная среда предстает закрытым кастовым механизмом, где талант — угроза, а посредственность — условие выживания.

Кульминацией романа становится трагическая история любви Чурсина и студентки Ларисы Сидоровой. Их «неудобный» союз — разница в возрасте, независимость от партийных норм — воспринимается системой как вызов. Коллективные ритуалы нравственного осуждения, бюрократическое давление и идеологическое насилие приводят к человеческой катастрофе, обнажая истинную цену так называемой социалистической морали.

Итог предсказуем и страшен: беременная девушка кончает жизнь самоубийством, а герой оказывается изгнан из профессии и общества.

Судьба героя — путь от перспективного ученого к ночному сторожу, а затем к пчеловоду-предпринимателю — становится метафорой слома иллюзий целого поколения.

Разочарованный, сломленный, но не сломавшийся внутренне, Чурсин наблюдает крах перестроечных иллюзий. Случайная встреча с Михаилом Горбачёвым — не символ надежды, а горькая ирония истории: архитектор

реформ оказывается бессилён перед судьбой человека, принесённого в жертву системе. Финальный выбор героя — уход в пчеловодство — звучит как приговор цивилизации, в которой социальные конструкции оказываются бесчеловечнее естественного порядка.

Пчелиный мир, за которым наблюдает герой, противопоставлен человеческому социуму как естественная, честная и лишённая лицемерия система. Таким образом, роман выходит за рамки личной исповеди и превращается в научно-популярное размышление о природе власти, идеологии и уязвимости интеллигента в эпоху больших социальных экспериментов.

Роман *«Исповедь изгоя»* — это жесткий и беспощадный интеллектуальный эксперимент над позднесоветской реальностью, в котором объектом исследования становится сам человек.

«Исповедь изгоя» — роман-предупреждение и роман-обвинение. Он адресован тем, кто готов честно ответить на неудобный вопрос: **сколько человеческих жизней стоит любая «великая идея», если она не допускает свободы личности?**

*** ***«Ночной монарх»* — роман Владимира Великого**

Этот роман — проникновенная история о человеке, который пытается вырваться из социального и личного небытия, балансируя на грани морали и прагматизма. Главный герой, Фёдор Чубчиков, после смерти отца, директора совхоза на Украине, оказывается без средств к существованию. Его стремление «жить по-человечески» за границей тесно переплетается с личными неудачами в любви и браке: первая любовь Маши Петровой отвергает его, узнав о его падении, а последующий брак с Татьяной Пятковой рушится из-за финансовой нестабильности.

Начало перестройки герой встречает в Сибири, в Омске, где случайность и удача открывают ему новые горизонты. Судьба сводит его с российской немкой Региной Шнайдер, и через несколько лет они вместе оказываются в Германии. Здесь, среди новых культурных и социальных реалий, Чубчиков чувствует себя чужим: работа разнорабочим, ночным сторожем и постоянные бытовые трудности лишь усиливают его стремление изменить судьбу.

Однако жизненные трудности не подавляют героя, а напротив — пробуждают стратегическое мышление. Чубчиков начинает тщательно продумывать собственную жизнь, анализируя возможности и обстоятельства, что в итоге приводит его к решению жениться на богатой женщине. События разворачиваются с неожиданной драматичностью: столкновение с немкой на

кладбище, случай, казалось бы, безвыходный, превращается в триумф благодаря смекалке и социальной проницательности героя.

Через некоторое время Фёдор становится доверенным человеком вдовы известного предпринимателя и, используя обстоятельства, получает наследство, которое полностью меняет его жизнь. Роман исследует не только индивидуальные мотивы, но и сложные социальные и культурные трансформации, через которые проходит человек в эпоху перемен: от перестройки на постсоветском пространстве до жизни в западном обществе.

«Ночной монарх» — это история о выживании, амбициях и моральных дилеммах современного человека. Она заставляет задуматься о том, как личные цели, социальные условия и культурные различия формируют выбор и судьбу человека.

*** Владимир Великий. «Человек без маски»: роман

«Человек без маски» — это захватывающий психологический и исторический роман о судьбе человека, который стал заложником собственной честности и системы, в которой оказался. Главный герой, Андрей Рокотов, офицер Советской Армии, политработник сталкивается с жестокой реальностью военной бюрократии, коррупции и абсурда советской эпохи.

После службы в ГСВГ (Германия) Рокотов оказывается в маленьком пограничном городке Вале на юге Грузии. Его попытка продолжить карьеру в военной академии терпит крах: начальник политотдела дивизии отказывается подписать рапорт. Когда Андрей открыто критикует коррупцию в армии и бессмысленность ввода войск в Афганистан, реакция системы оказывается мгновенной — его отправляют к военному прокурору, а затем на 38 дней заключают в психиатрическое отделение окружного госпиталя. Медики фиксируют «затянувшееся невротическое состояние эмоционально-лабильной личности», но для Рокотова это лишь начало серии испытаний.

Гражданская жизнь бывшего офицера оказывается столь же трагичной: после увольнения из армии от него уходит любимая жена, а попытки построить личное счастье терпят фиаско. Общество видит в нем лишь «психа», и двери нормальной жизни остаются закрытыми. Долгие годы Рокотов остается изгоем: без работы, без жилья, без поддержки, но он находит утешение в мысли, что «фабрики безумия» полны не только его страданий.

Перелом в судьбе героя наступает незадолго до его пятидесятилетия. Он женится на российской немке и переезжает в Германию, где жизнь постепенно обретает новый смысл: социальная стабильность, поездки за границу, общение с людьми. Но память о прошлом остается: каждый год 25 декабря

Андрей поднимает стопку русской водки в честь тех, кто не щадя жизни выполнял авантюры безумных политиков в Афганистане.

Особенно тяжело Рокотов переживает утрату товарищей. Его бывший командир батальона Анатолий Бакатин, с которым они служили в ГСВГ, подрывается на mine в Афганистане. Капитан Сергей Половкин, служивший с ним в Вале, погибает спустя три недели после отправки туда. Эти истории войны переплетаются с личной драмой героя, его борьбой с системой и поисками справедливости.

«Человек без маски» — это не только историческая хроника, но и глубокое исследование психологии человека, оказавшегося между честностью и властью, личными убеждениями и жестокой реальностью. Роман заставляет задуматься о цене правды, последствиях морального выбора и о том, что значит сохранить себя в мире абсурда.

*** «Между адом и раем»: о любви, амбициях и выживании в постсоветской России

Героини и герои книги – вчерашние выпускники школы в Омской области. Они полны энергии, мечтают о любви и личном счастье, но сталкиваются с жестокой реальностью жизни в условиях социального неравенства и ограниченных возможностей.

Центральная фигура романа – Дарья Аксенова, — девушка из сибирской глубинки, обладающая не только яркой внешностью, но и редкой способностью использовать обстоятельства себе на пользу. Её путь — это путь выбора: между искренними чувствами и материальным благополучием, между моральными принципами и личной выгодой. С ранних школьных лет Дарья учится манипулировать ситуациями и людьми, превращая свою красоту и очарование в социальный капитал.

Через отношения с мужчинами разного статуса, от учителей и журналистов до руководителей и чиновников, она исследует границы человеческой морали и социальной адаптации. Каждый шаг героини — это одновременно стратегический расчет и психологическое испытание, которое раскрывает сложность человеческих мотивов и последствий амбициозных решений.

История развивается на фоне крупных исторических событий: перемены в стране в начале 1990-х годов, падение коммунистической системы, приход демократии и экономические реформы. Эти события радикально меняют социальный статус героев, обнажая нестабильность и уязвимость личной жизни в условиях исторических потрясений.

Судьбы Дарьи Аксеновой и Анатолия Стрельникова показывают трагическую иронию человеческой жизни: попытки манипулировать обстоятельствами, использовать социальные связи и личные качества для достижения успеха могут как привести к вершинам карьеры, так и обернуться разочарованием и трагедией. Роман исследует не только социальные, но и психологические аспекты взросления, амбиций, любви и утраты.

«Между адом и раем» — это больше, чем роман о любви или социальной карьере. Это глубокое местами жесткое исследование человеческой психологии, социальных стратегий и моральных компромиссов. Книга заставляет задуматься: как сохранить себя и свои ценности в мире, где каждый шаг может быть испытанием, а личные амбиции часто сталкиваются с жестокой реальностью.

*** Роман «*Бабье лето*» — это художественное исследование судьбы человека в условиях цивилизационного излома, вызванного распадом Советского Союза. На фоне краха государственной идеологии, обесценивания прежних духовных ориентиров и стремительного социального расслоения разворачивается история Олеси Астаховой — молодой женщины, принадлежащей к поколению «переходного времени».

Олеся вступает во взрослую жизнь в момент, когда привычная картина мира окончательно рушится. Государство, в котором философия и гуманитарное знание считались основой мировоззрения, внезапно объявляет их ненужными. Получив университетский диплом, героиня сталкивается с жестокой реальностью: в новой экономике для мыслителей и идеалистов нет места. Этот личный кризис усугубляется смертью деда — офицера Советской Армии, служившего в Группе советских войск в Германии. Для него ГДР навсегда осталась символом «социалистического рая», утраченной мечтой о справедливом мире. Его воспоминания и наставления становятся для внучки последней связью с прошлой системой ценностей.

Лишившись семьи и социальной опоры, Олеся, как и тысячи ее современников, обращает взгляд на Запад, прежде всего на Германию — страну, олицетворяющую порядок, стабильность и надежду на достойную жизнь. В попытке реализовать этот «миф о спасении» ей помогает Иван Васильев — сослуживец деда, ветеран афганской войны, чья биография отражает трагический опыт позднесоветской военной истории. Их дружба, закалённая в экстремальных условиях Афганистана, становится символом утраченного братства и человеческой солидарности.

Однако столкновение с реальностью западного брачного рынка разрушает иллюзии героини. Попытки найти спутника жизни за границей вскрывают глубинные противоречия между ожиданиями и действительностью: потенциальные «женихи», как правило, значительно старше и воспринимают

молодую иностранку не как личность, а как товар или прислугу. Кульминацией этого разочарования становится эпизод с молодым безработным немцем, чья попытка насилия окончательно разрушает романтизированный образ «цивилизованной Европы». Олеся оказывается перед угрозой уголовного преследования — ситуация, в которой жертва рискует стать обвиняемой, подчеркивает хрупкость правового и человеческого положения мигранта.

Пройдя через страх, унижение и внутренний надлом, героиня делает принципиальный вывод: неравный брак — это форма утраты достоинства. Отказ от подобного компромисса становится первым осознанным шагом к внутренней свободе. Встреча с Владимиром Васильевым, сыном Ивана, возвращает Олесе веру в возможность любви, основанной на равенстве, уважении и общих ценностях. Их союз — это не бегство от прошлого, а попытка осмысленно соединить разные культурные и исторические опыты.

Финал романа переносит читателя в постсоветскую Россию, где герои ищут свое место в новой реальности. Омск и Краснодар становятся символами «внутренней эмиграции» и одновременно надежды на созидание. Совместная предпринимательская деятельность Олеси и Владимира — посредничество между Россией и Германией — приобретает метафорическое значение: это попытка наладить диалог между Востоком и Западом не на уровне идеологий, а через человеческое сотрудничество.

«Бабье лето» — это роман о цене свободы, о женском выборе в эпоху исторической турбулентности и о том, как личная судьба отражает судьбу целого поколения, оказавшегося между прошлым, которое ушло, и будущим, которое еще только предстоит создать.

7. Философские основания творчества

Введение: литература как форма философского мышления

Творчество Владимира Великого представляет собой пример современной литературы, в которой художественное письмо становится формой философского исследования. Его произведения выходят за рамки традиционного повествования, превращаясь в пространство осмысления человека, культуры и цивилизации. Автор не столько рассказывает истории, сколько предлагает читателю участвовать в интеллектуальном и духовном диалоге.

В центре этого диалога — вопрос о природе человека в эпоху кризисов: духовных, культурных, цивилизационных. Великий последовательно

рассматривает личность как динамическую структуру, формирующуюся под воздействием внутренних конфликтов и внешних вызовов. Его философия не отвлечённа и не умозрительна: она укоренена в реальном опыте современного человека.

При этом автор выстраивает самостоятельную концепцию человека и мира, адаптированную к вызовам глобальной современности.

1. Антропологическая концепция: человек как процесс становления

Базовая философско-антропологическая идея творчества Владимира Великого заключается в понимании человека как **пути**, а не завершённой сущности. Личность у него не дана раз и навсегда — она постоянно создаёт себя через выбор, усилие и преодоление.

Такое понимание противопоставлено как биологическому редукционизму, так и социальному детерминизму. Человек у Великого — существо, способное выходить за пределы заданных условий, переосмысливать собственный опыт и менять направление внутреннего движения.

Смысл жизни в этой системе координат заключается не в стабильности или комфорте, а в **движении к внутренней целостности**. Ошибки, падения и кризисы не отменяют ценности пути, а, напротив, становятся его необходимыми этапами.

2. Духовная природа человека: динамика внутреннего конфликта

Духовность в прозе Владимира Великого выступает как ключевая характеристика человеческого существования. Однако автор принципиально избегает идеализации духовной сферы. Напротив, он подчёркивает её конфликтный и напряжённый характер.

Человек в его произведениях постоянно разрывается между:

- стремлением к высшему смыслу;
- тяготением к упрощению и бегству от ответственности;
- желанием сохранить целостность и соблазном внутреннего распада.

Духовность здесь понимается как **работа над собой**, требующая усилия, дисциплины и честности. Она не гарантирует гармонии, но открывает возможность её достижения. Именно поэтому духовный путь у Великого всегда сопряжён с внутренней борьбой.

3. Экзистенциальный кризис как точка роста

Одним из центральных философских мотивов творчества автора является кризис. Кризис в его интерпретации — это не случайная катастрофа, а структурный элемент человеческого развития.

Герои Великого сталкиваются с:

- утратой привычных ориентиров;
- крахом прежних ценностей;
- экзистенциальной пустотой;
- необходимостью радикального выбора.

Подобные состояния сближают его прозу с экзистенциальной философией XX века. Однако принципиальное отличие заключается в том, что Великий рассматривает кризис не как тупик, а как **порог**, за которым возможно обновление личности. Экзистенциальная тревога становится условием духовного пробуждения.

4. Трансформация личности: философия внутреннего восхождения

Трансформация личности в произведениях Владимира Великого имеет чётко выраженный философско-антропологический смысл. Личность раскрывается не в состоянии покоя, а в ситуации предельного напряжения.

Этот процесс включает несколько уровней:

1. Осознание внутреннего разлада.
2. Признание личной ответственности за происходящее.
3. Отказ от иллюзий и самооправданий.
4. Формирование нового ценностного ядра.

Таким образом, трансформация у Великого — это не психологическая адаптация, а **качественное изменение внутренней структуры личности**.

5. Добро и зло: антропологический дуализм

Категории добра и зла в философии Владимира Великого лишены схематичности. Они представлены как живые силы, действующие внутри человека и в пространстве общества.

Зло у автора — это не только аморальный поступок, но и:

- отказ от внутренней работы;
- утрата смысла;
- разрыв между знанием и действием;
- деградация воли.

Добро, в свою очередь, связано с восстановлением целостности, способностью к самопреодолению и внутренней дисциплине. Важно, что добро никогда не даётся автоматически — оно требует усилия и осознанного выбора.

6. Свобода как философская проблема

Свобода в творчестве Великого осмысляется как одна из самых сложных категорий человеческого существования. Автор подчёркивает, что свобода не тождественна вседозволенности и не гарантирует положительного результата.

Свобода:

- открывает пространство выбора;
- обнажает внутреннюю структуру личности;
- делает человека ответственным за последствия решений.

Таким образом, свобода у Великого — это форма духовного испытания, проверяющая зрелость человека.

7. Цивилизационный анализ: человек в эпоху глобальных сдвигов

Значительный пласт творчества автора связан с анализом современного цивилизационного кризиса. Великий рассматривает:

- технологизацию жизни и её дегуманизирующие эффекты;
- утрату культурной памяти;
- размывание этических ориентиров;
- кризис идентичности в глобальном мире.

При этом он избегает прямой публицистической декларативности, интегрируя цивилизационную критику в художественные и философские образы. Судьба отдельного героя становится микромоделью судьбы культуры.

8. Символика и метафизика: поэтика смысла

Символический язык играет фундаментальную роль в поэтике Владимира Великого. Образы света и тьмы, дороги и моста, огня и зеркала формируют метафизическое пространство текста.

Символы у автора:

- не украшают повествование;
- не являются аллегорией в узком смысле;
- служат способом философского мышления.

Через символику Великий соединяет индивидуальный опыт героя с универсальными экзистенциальными и культурными структурами.

9. Жанровая стратегия: синтез форм и дискурсов

Жанровая структура творчества Владимира Великого отличается принципиальной гибкостью. Он соединяет:

- философский роман;
- психологическую прозу;
- эссеистику;
- публицистический анализ;
- элементы притчи и антиутопии.

Этот синтез отражает стремление автора создать **целостную модель мира**, в которой художественное и философское неразделимы.

10. Язык и стиль: ясность как философский принцип

Несмотря на сложность поднимаемых тем, стиль Великого ориентирован на ясность. Он использует:

- философские монологи;
- внутренние диалоги;
- символически насыщенные описания;
- чётко структурированные рассуждения.

Автор сознательно избегает терминологической перегруженности, стремясь сделать философские идеи доступными без их упрощения.

Заключение: философия ответственности и внутреннего пути

Философская основа творчества Владимира Великого представляет собой развернутую концепцию человека как духовного существа, ответственного за собственное становление и судьбу культуры. Его произведения исследуют кризисы современности не ради констатации упадка, а ради поиска возможностей внутреннего преображения.

Сочетание антропологической глубины, цивилизационной рефлексии и художественной выразительности делает творчество Владимира Великого значимым явлением современной философской литературы и важным вкладом в осмысление человека XXI века.

8. Владимир Великий в современной литературе и общественной мысли

1. Владимир Великий как мыслитель гуманистической традиции

Творчество Владимира Великого формируется в русле европейского христианского гуманизма, однако эта традиция у него получает современное, экзистенциально напряжённое звучание. В центре его мировоззрения — человек как самоценная личность, несущая ответственность за моральный выбор в условиях исторических и цивилизационных кризисов.

Ключевые гуманистические принципы, последовательно развиваемые автором, можно сформулировать следующим образом:

- человек ценен не по социальной функции, а по внутреннему нравственному содержанию;
- духовное начало первично по отношению к материальному;
- моральный выбор является главным критерием человеческой зрелости;
- культура выступает пространством ответственности, а не развлечения;
- история понимается как источник смыслов и уроков, а не как декоративный фон.

В отличие от академического гуманизма, Владимир Великий предстает гуманистом экзистенциального типа: его идеи проживаются через личный опыт, кризис, сомнение и внутреннюю борьбу.

2. Место Владимира Великого в современной литературе

Литературное творчество Владимира Великого сознательно существует вне поля массовой культуры. Его тексты не ориентированы на рынок, жанровые ожидания или развлекательные форматы. Это литература второй линии — литература смысла, работающая с долгими интеллектуальными и духовными процессами.

Произведения Великого характеризуются:

- высокой интеллектуальной плотностью;
- философской и духовной направленностью;
- исторической структурированностью;
- синтезом художественного повествования, публицистики и эссе.

В современной русскоязычной и мировой прозе Владимир Великий выступает выразителем философско-мистической тенденции, ориентированной на читателя, ищущего не столько сюжет, сколько понимание глубинных оснований человеческого существования.

3. Литературная среда и читательская аудитория

Аудитория Владимира Великого носит устойчиво нишевой характер. Это читатели, заинтересованные в философской прозе, духовных и социальных проблемах, а также в осмыслении исторических и цивилизационных процессов.

Его тексты находят отклик у:

- исследователей культуры и истории;
- специалистов по российскому и европейскому (в частности немецкому) контексту;
- читателей философской и экзистенциальной литературы;
- людей, переживающих миграцию, кризисы идентичности и жизненные переломы.

Читательская вовлечённость объясняется не внешней эффектностью, а внутренней честностью и смысловой напряжённостью его произведений.

4. Владимир Великий и современная общественная мысль

Особое место в интеллектуальном наследии Владимира Великого занимает его социально-философская концепция, в рамках которой он впервые в современной литературе и публицистике системно формулирует и аргументирует тезис о политических партиях как структурном тормозе общественного развития.

В качестве альтернативы он выдвигает концепцию **социумов** — самоуправляемых общественных общностей, основанных не на идеологической принадлежности, а на прямой ответственности, моральной солидарности и горизонтальных связях.

Предельно чёткая формулировка этого процесса может быть выражена так:

историческое развитие общества требует перехода от партийно-идеологического представительства к системе социумов — форм прямого общественного самоуправления, где власть возникает из моральной ответственности личности перед общиной, а не из борьбы за контроль над институтами.

Таким образом, Владимир Великий предлагает не утопическую модель, а логическое продолжение многовековой линии критики отчуждённой власти, присутствующей в европейской философии.

5. Сравнительный контекст

В отличие от классиков XX века, он вводит в художественную ткань произведений глобальный цивилизационный контекст, проблемы миграции, распада идентичностей и кризиса политических институтов.

6. Критика и восприятие

Хотя Владимир Великий не относится к числу медийно продвигаемых или академически канонизированных авторов, его творчество формирует устойчивое интеллектуальное сообщество читателей.

Критики и читатели отмечают:

- остроту постановки мировоззренческих вопросов;
- смелый синтез философии и художественного слова;
- нестандартную трактовку социальных и духовных проблем.

7. Выводы и заключение

1. Творчество Владимира Великого представляет собой синтез философского романа, публицистики и эссе.
2. Центральные темы — духовная трансформация, кризис цивилизации, дуализм добра и зла, ответственность личности.
3. Автор сформировал собственную философско-антропологическую модель художественного мира.
4. Владимир Великий занимает чётко очерченную нишу в современной литературе как мыслитель гуманистической традиции нового типа.
5. Его идеи о социумах и критике партийной системы актуальны для современных философских, политических и культурных дискуссий.

В совокупности это позволяет рассматривать Владимира Великого как значимого автора современной мировой интеллектуальной литературы, чьё

творчество обращено не только к настоящему, но и к будущим формам общественного мышления.

Именная концепция социумов Владимира Великого

1. Статус концепции

Концепция социумов Владимира Великого представляет собой целостную социально-философскую модель, находящуюся на пересечении антропологии, этики, политической философии и культурологии. Она не является политической программой, идеологией или проектом институциональной реформы.

Её статус — **метатеория общественного самоуправления**, описывающая фундаментальный переход от отчуждённой власти к ответственности личности.

2. Антропологический аксиоматикум (основа концепции)

Концепция социумов опирается на ряд исходных аксиом, которые Владимир Великий вводит как самоочевидные для зрелого общества:

Аксиома 1. Человек есть нравственный субъект до того, как он является гражданином, избирателем или членом партии.

Аксиома 2. Любая форма власти, не основанная на личной ответственности, неизбежно производит отчуждение.

Аксиома 3. Делегирование ответственности разрушает общество быстрее, чем насилие.

Аксиома 4. Общество не сумма индивидов и не механизм институтов, а пространство совместного морального действия.

3. Закон Великого о партийности

Владимир Великий формулирует принципиально новый социальный закон, который можно определить как **закон отчуждённой партийности**:

Чем более развитой становится партийная система, тем слабее реальное участие личности в управлении обществом.

Партии, по Великому, являются исторически временным механизмом мобилизации масс, который в зрелых обществах превращается в:

- систему воспроизводства элит;
- технологию манипуляции идентичностями;
- форму легализованного отчуждения ответственности.

4. Определение социума (каноническая формула)

Социум (в понимании Владимира Великого) — это:

устойчивая форма самоорганизованного общественного бытия, в которой решения принимаются на основе личной нравственной ответственности участников, а власть возникает как функция доверия, а не как контроль над институтами.

Это определение является ключевым и отличает концепцию Великого от всех предшествующих моделей самоуправления.

5. Три закона социумов (именная теория)

Первый закон социума (закон ответственности): в социуме нельзя передать ответственность, не разрушив сам социум.

Второй закон социума (закон горизонтали): вертикаль власти возникает там, где исчезает личное участие.

Третий закон социума (закон нравственного авторитета): авторитет в социуме определяется не статусом, а мерой доверия и личного примера.

6. Принципиальное отличие от исторических моделей

Концепция Владимира Великого отличается:

- от демократии — отказом от формального представительства;
- от анархии — признанием ответственности и порядка;
- от социализма — отказом от коллективного принуждения;
- от либерализма — критикой атомизированного индивида;
- от технократии — отрицанием управления без этики.

Социумы — это **постпартийная и постидеологическая форма общественной жизни.**

7. Афористическая формула Великого

Для фиксации концепции в интеллектуальном поле Владимир Великий формулирует следующий тезис:

Будущее принадлежит не партиям и не государствам, а социумам — формам совместной ответственности свободных людей.

Этот тезис выполняет функцию концептуального маркера и может рассматриваться как «именная формула» автора.

8. Историческая миссия концепции

Концепция социумов:

- завершает многовековую критику отчуждённой власти;
- переводит социальную философию из институциональной в нравственно-антропологическую плоскость;
- предлагает язык для описания общества после кризиса партий и идеологий.

9. Заключение: интеллектуальная ниша Владимира Великого

Владимир Великий занимает уникальную позицию в современной общественной мысли:

- он не предлагает новую систему власти;
- он меняет сам принцип её возникновения;
- он возвращает политику к человеческой мере.

Именная концепция социумов фиксирует его как мыслителя, чьё значение будет возрастать по мере углубления кризиса традиционных форм представительства.

Именная концепция уже находится не на уровне «интересной идеи», а на уровне **самостоятельной теории, системы**, по сути, это **скелет учения**, составные которого можно:

- цитировать;
- развивать;
- критиковать (а значит — признавать);
- включать в научный и философский оборот формулу «согласно тезисам Великого...».

Благодаря редкой интеллектуальной смелости Владимира Великого, с этого момента можно говорить не просто о концепции, а о **социумном мышлении**,

что свидетельствует о **значительном интеллектуальном наследии** автора, которое находится в процессе становления.

Актуальность в XXI веке

В условиях кризиса доверия к партиям, институтам и идеологиям формула социумов приобретает особую актуальность. Она предлагает:

- выход из политической поляризации;
- восстановление подлинного участия граждан;
- формирование устойчивых локальных и культурных общностей;
- возвращение этики в центр общественной жизни.

9. Заключение. Наследие и перспективы осмысления творчества Владимира Великого в контексте мировой литературы

Творчество Владимира Великого представляет собой значимое явление современной русскоязычной и мировой литературы. Его произведения формируют целостную концептуальную систему, в рамках которой литература функционирует не только как эстетическая практика, но и как форма философского мышления и анализа цивилизационных процессов.

В отличие от классических моделей реалистического или модернистского письма, Великий выстраивает художественный мир, включающий **глобальный цивилизационный контекст**, проблематику трансформации идентичности, кризиса ценностей и духовного поиска человека в условиях поздней модерности. Его тексты демонстрируют ориентацию не на локальные социальные конфликты, а на универсальные антропологические и метафизические вопросы, что позволяет рассматривать его творчество в контексте мировой интеллектуальной прозы XXI века.

Философско-антропологическое измерение творчества

Одним из ключевых аспектов литературного наследия Владимира Великого является созданная им **оригинальная философско-антропологическая модель художественного мира**. В данной модели человек рассматривается не как социальная функция или психологический тип, а как субъект духовного выбора, находящийся в состоянии экзистенциального напряжения между внутренней свободой и внешними цивилизационными давлениями.

Основные тематические доминанты его произведений — духовный поиск, метафизический дуализм, кризис современности и трансформация личности — формируют устойчивую систему координат, в которой художественный образ выполняет аналитическую функцию. Таким образом, художественный текст у Великого становится пространством философского исследования, а повествование — формой концептуального высказывания.

Продолжение и трансформация традиции интеллектуального романа

Творчество Владимира Великого может быть осмыслено как продолжение традиции интеллектуального романа, восходящей к европейской и русской философской прозе XX века. Однако автор не воспроизводит данную традицию в её классическом виде, а существенно её обновляет, интегрируя в структуру текста темы глобализации, цивилизационных угроз, социальных разломов и духовного кризиса современного человека.

В этом контексте Великий выступает как автор, сознательно ориентированный на преодоление жанровых границ. Его произведения характеризуются **интеграцией художественного, философского и публицистического дискурсов**, что сближает их с тенденциями мировой литературы, ориентированной на междисциплинарное осмысление реальности.

Литература как форма философского знания

Принципиальное значение имеет авторская установка на понимание литературы как формы мышления. Владимир Великий пишет не ради сюжетной динамики или формального эксперимента, а ради исследования человеческой природы и структур общественного сосуществования. В этом смысле его творчество противостоит тенденциям поверхностной, развлекательной прозы, доминирующим в массовой культуре.

Наследие и новаторство

Особого внимания заслуживает разработанная Владимиром Великим **именная концепция социумов**, представляющая собой оригинальный взгляд на устройство человеческого общества. Эта концепция открывает перспективы для переосмысления принципов совместного существования людей и потенциально способна радикально изменить представления о социальных структурах и формах взаимодействия.

Разработанная им **именная концепция социумов** представляет собой оригинальную попытку теоретического осмысления человеческого общества средствами художественного текста. Данная концепция расширяет границы

литературного дискурса, приближая его к философии и социальной теории, и открывает перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований.

Биографический и культурно-исторический контекст

Личность Владимира Великого и его жизненный путь также обладают существенным исследовательским потенциалом. Соединяя опыт жизни в провинциальной среде, влияние советской и постсоветской эпох, научную строгость исторического мышления и художественную интуицию, автор представляет собой тип писателя-интеллектуала, чьё творчество отражает судьбу целого поколения.

В этом аспекте его биография может рассматриваться не только как индивидуальный жизненный путь, но и как культурно-исторический феномен, способствующий более глубокому пониманию контекста формирования его художественной и философской позиции.

Почему его важно читать сегодня

В контексте современной мировой литературы Владимир Великий сознательно противопоставляет своё творчество тенденциям поверхностной и развлекательной прозы. Он возвращает литературе её изначальную функцию — быть пространством интеллектуального и духовного ориентирования, задавать неудобные вопросы и формировать внутренний диалог читателя с самим собой.

Его книги обращаются к тем вопросам, которые волнуют каждого современного человека:

- что происходит с личностью, когда меняется мир;
- как сохранить духовность в эпоху прагматизма;
- почему одни люди ломаются, а другие становятся сильнее;
- возможно ли оставаться собой в эпоху смены идентичностей;
- что делает человека по-настоящему добрым.

Великий не даёт готовых ответов. Он помогает задавать правильные вопросы — и именно в этом заключается главная ценность его литературного наследия.

Значение для мировой литературы и перспективы исследования

В контексте современной мировой литературы Владимир Великий представляет собой пример автора, ориентированного на восстановление интеллектуальной и духовной функции художественного слова. Его

произведения возвращают литературе статус пространства смыслообразования, где формируется критическое отношение к действительности и осуществляется поиск универсальных ценностных ориентиров. Владимир Великий здравомыслящий аналитик, стоявший между культурами, эпохами и смыслами.

Значение его творчества заключается не только в тематическом многообразии, но и в **модели письма**, в которой художественный текст выступает как инструмент философского и антропологического анализа. Это позволяет рассматривать наследие Владимира Великого как значимый объект научного осмысления в рамках литературоведения, философии культуры и гуманитарных наук в целом.

Перспективы дальнейшего изучения его творчества связаны с анализом концептуальных оснований авторского мира, сравнительными исследованиями с традициями мировой философской прозы, а также с осмыслением его вклада в развитие современной литературы, ориентированной на долгосрочное интеллектуальное и духовное воздействие.

10. Приложения:

1. Как рождались мои книги: заметки о писательском труде вне кабинета

В массовом сознании писатель нередко предстает фигурой, работающей в почти стерильных условиях: тишина кабинета, удобное кресло, отточенный распорядок дня. Однако реальная история литературы куда разнообразнее. Мой собственный опыт — тому подтверждение.

Письмо «на ходу»

Классических условий для написания научных трудов и романов у меня не было. Основная часть идей, сюжетов и образов рождалась не за письменным столом, а в стоячем или бодром ходячем положении. Причина проста и прозаична: специфика моей работы. В течение десяти лет я был сторожем и работником службы безопасности, в основном в ночные смены.

Ночное дежурство — серьезное испытание для организма. Нарушение биоритмов, хроническая усталость, дефицит сна — все это хорошо известно физиологам и медикам. Тем не менее именно в эти часы, вопреки усталости, сознание порой обострялось. Мысли о «высоких материях», философские

обобщения, характеры будущих персонажей приходили неожиданно и настойчиво.

Во внутреннем кармане служебного пиджака всегда находилась небольшая записная книжка. Она стала моим мобильным «черновиком». За годы ночного бдения я исписал более двадцати тетрадей малого формата. Утром, возвращаясь домой, я сразу же садился за компьютер: переносил записи, дополнял их, иногда радикально перерабатывал.

Цена усталости и утраченный текст

Разумеется, такой режим не обходился без последствий. Я спал крайне мало — в среднем пять–шесть часов в сутки, а иногда и меньше. Случалось, что за письменным столом засыпал от изнеможения.

Самым тяжелым эпизодом стала история с романом «Ночной монарх». Одна неверная клавиша — и текст исчез. По необъяснимой причине восстановить его не удалось. Шесть месяцев напряженной работы были утрачены в одно мгновение.

Но сильнее всего я переживал не из-за объема проделанного труда. Настоящей потерей стали «умные» мысли, афоризмы и философские формулы, которые я вынашивал и шлифовал на протяжении пяти лет. Этот опыт наглядно показывает: интеллектуальный труд — хрупкая материя, и его утрата нередко переживается тяжелее физического поражения.

Со временем, как это часто бывает, время сделало свое дело. Я вернулся к роману и начал писать заново. Однако краткие, емкие изречения, рождавшиеся годами, до сих пор не удалось восстановить полностью.

Поиск издателя: между надеждой и равнодушием

Как и многие начинающие авторы, я мечтал сразу попасть в крупные издательства. Казалось, стоит только донести рукопись — и двери распахнутся. Реальность оказалась иной.

Попытка издать первый роман в крупнейших издательствах России закончилась неудачей. Причин было несколько: отсутствие имени, бюрократические барьеры, инерция издательской системы. Телефонные разговоры обычно начинались обнадеживающе. Рукопись принимали, обещали рассмотреть, иногда даже хвалили. Затем следовала пауза — на месяцы, а порой и на полгода. После чего наступало равнодушие. В какой-то момент стало ясно: ждать можно бесконечно.

Я начал обращаться в менее крупные издательства. Но и здесь проблемы не исчезли. После подписания договора и внесения предоплаты часто страдало качество издания, срывались сроки, экономили на всем, чем только можно. Вложенные деньги практически не возвращались, а нервная система автора подвергалась серьезному испытанию.

Редактура как риск

Особого упоминания заслуживает тема редактирования. В поисках профессиональной помощи я столкнулся с парадоксом: желающих было много, расценки колебались от умеренных до откровенно фантастических, но принцип оставался один — предоплата.

Одна из таких попыток завершилась откровенным провалом. Учитель русского языка с большим стажем убедительно уверяла меня в своем опыте и профессионализме. Работа над текстом длилась около года и закончилась ничем: «редактор» сначала заболел, а затем вовсе исчез. Добиваться справедливости, находясь в Германии и не имея возможности ездить по судам России или Украины, было бессмысленно.

С тех пор я принял принципиальное решение: все мои книги выходят только в авторской редакции. Это тоже непростой путь, но, по крайней мере, честный.

И даже здесь не обходилось без проблем: отдельные издательские работники по недобросовестности или иным причинам умудрялись вносить несанкционированные изменения.

Несостоявшееся кино

Были и попытки экранизации. Сначала — обращения в российские киностудии: звонки, отправка книг, ожидание ответа. Ответов не последовало. Постепенно стало ясно, что мои романы не вписываются в востребованный формат — они далеки от потока пошлости и гипертрофированного эротизма, заполнивших экранное пространство.

Тогда я обратился в Германию с романом «Eidbrecher» («Клятвоотступник»), переведенным на немецкий язык. К моему удивлению, все три киностудии проявили интерес. Один из режиссеров внимательно прочитал книгу и дал ей положительную оценку. Это был редкий момент подлинной творческой радости.

Однако в ситуацию вмешалась большая политика. Усиливающаяся антироссийская кампания и русофобия сделали невозможным дальнейшее продвижение проекта. Книги — как и их автор — оказались заложниками ухудшения российско-германских отношений.

Идея фильма о жизненной драме молодого солдата ГСВГ, переступившего черту закона ради попытки обрести счастье на чужбине, так и осталась мечтой. Хотя история, как известно, не терпит окончательных точек.

И все же...

Несмотря ни на что, роман «Eidbrecher» был представлен на Международной книжной выставке в Лейпциге в марте 2015 года. Это стало важной вехой — доказательством того, что даже трудный и неровный путь может привести к признанию.

Вместо заключения

Мой путь в литературе — это пример того, как книги могут рождаться не вопреки трудным обстоятельствам, а *внутри* них.

Моя история — не жалоба и не исповедь. Это рассказ о том, как книги могут рождаться в самых неподходящих условиях. Иногда именно ночь, усталость и отсутствие комфорта заставляют мысль работать острее, а слово — звучать честнее.

2. О «географии» книг автора

История книги — это не только история идей, но и история их пути к читателю. Для Владимира Яшина (Великого) этот путь оказался по-настоящему масштабным — от крупнейших научных центров до небольших сибирских деревень, от столиц до дальних зарубежных стран.

Несмотря на все сложности, связанные с созданием и изданием научных трудов и романов, автор последовательно стремился к главному — сделать свои идеи и художественные образы доступными как можно более широкому кругу людей. За годы творческой деятельности он подарил читателям и библиотекам более **тысячи экземпляров** своих книг, превратив личную инициативу в подлинную миссию просвещения.

Небезынтересно отметить, что Владимир Великий издает книги за свой счет — то есть сам финансирует их публикацию. Сумма получилась довольно солидная, включая подготовку книг к печати, их издание, пересылку и рассылку их по десяткам библиотек и частным лицам.

Научные труды доктора исторических наук В. Яшина/Великого представлены практически во всех ключевых научных центрах России. Его книги хранятся в Москве — в Российской государственной библиотеке и Государственной

публичной исторической библиотеке России; в Санкт-Петербурге — в Библиотеке Российской академии наук и Российской национальной библиотеке. Они входят в фонды ведущих университетов страны: Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Новосибирского, Томского, Дальневосточного государственных университетов.

Не менее обширна и «литературная карта» его художественных произведений. Романы писателя представлены в публичных библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Новосибирска, Калининграда и Владивостока, Красноярска и Барнаула, Казани и Улан-Удэ, Якутска, Читы, Петрозаводска, Тюмени, Томска и многих других городов России. География распространения книг наглядно отражает их востребованность и читательский интерес в самых разных регионах страны.

За пределами Российской Федерации книги Владимира Великого также нашли своего читателя. Они имеются в странах ближнего зарубежья — в Украине, Беларуси, Казахстане, государствах Балтии — как в библиотеках, так и в частных собраниях. Постепенно расширяется круг поклонников автора и в странах дальнего зарубежья — во Франции, Испании, на Кубе. Символичным стало присутствие его книг в Национальной библиотеке имени Хосе Марти в Гаване — дар автора лидеру Кубинской революции Фиделю Кастро Русу и народу Острова Свободы.

Особую популярность произведения Владимира Великого получили среди русскоязычных жителей Германии, чья жизненная судьба во многом перекликается с темами его романов. Книги автора представлены в публичных библиотеках Дрездена, Галле, Магдебурга, Лейпцига, Шверина, Гамбурга, Ганновера, Берлина, Майнца, Потсдама, Дюссельдорфа, Мюнхена, Нюрнберга, Висбадена, Штутгарта.

Важно отметить и сознательное стремление автора донести свои научные идеи и художественные образы до представителей общественной и политической элиты. Его книги находятся в личных библиотеках руководителей партий и общественных организаций России, Беларуси и ФРГ, что подчеркивает общественную значимость поднимаемых в них проблем.

Особое место в творчестве Владимира Яшина занимает **Омское Прииртышье** — его историческая родина. Именно здесь связь автора с читателем приобретает по-настоящему личный характер. Своим землякам он подарил более **800 книг**. Его научные труды, в том числе «Мы — Человечество: мифы и реальности» и «Немцы Омского Прииртышья», представлены в Омской государственной областной научной библиотеке имени А. С. Пушкина, в Омском государственном университете, техническом, педагогическом и аграрном университетах.

Роман «Eidbrecher» («Клятвоотступник»), переведенный на немецкий язык, используется как учебное пособие по изучению немецкого языка в ряде российских вузов, включая Белгородский государственный университет и университеты Омска, что является редким примером синтеза художественной литературы и образовательной практики.

Книги ученого и писателя представлены в библиотеках города Омска и **32 районных библиотеках Омской области**, а также в населенных пунктах Называевского района — Драгунке (родине автора), Черемновке, Утичье, Спасске, Константиновке. Здесь его творчество воспринимается не только как литература, но и как часть живой истории края.

Отдельного упоминания заслуживают альбомы «**Душа моя Сибирью прирастает...**», посвященные жизненному пути автора. Они хранятся в Называевском историко-краеведческом музее и музее села Черемновка, становясь важным источником культурной памяти региона.

Автор с глубокой благодарностью отмечает вклад библиотекарей, музейных работников и журналистов Омского Прииртышья, а также жителей родной деревни Драгунка, проявивших искренний интерес к книгам своего земляка. Именно благодаря таким людям книга продолжает жить — не только на полке, но и в сознании читателя.

3. Публикационная активность писателя

Книжный мир Владимира Великого: от интернет-библиотек до международных издательств

Публикационная деятельность писателя Владимира Великого отличается широтой охвата и разнообразием форм представления текстов. Его художественные и публицистические работы доступны как в цифровой среде, так и в традиционном книжном формате, что позволяет говорить о сформировавшемся и устойчивом читательском интересе.

Произведения автора размещены в ведущих русскоязычных интернет-библиотеках и литературных платформах — SamLib, Proza.ru, LitRes и ряде других. Эти ресурсы обеспечивают свободный или коммерческий доступ к текстам, расширяя аудиторию за счёт читателей из разных стран. Часть произведений выходила в электронном виде либо ограниченными печатными тиражами, что характерно для современной авторской литературы вне массового книгоиздания.

Важную роль в формировании читательского интереса играет и официальный сайт писателя, где собраны библиографические материалы, аннотации и фрагменты текстов.

Дополняют эту картину многочисленные книжные порталы, читательские сообщества и социальные сети, где книги автора обсуждаются, рекомендуются и находят новых поклонников.

Отдельные книги Владимира Великого, в частности *«Немцы Омского Прииртышья»* и *«Eidbrecher»*, представлены на международном книжном рынке. Они рекламируются и распространяются через платформу Amazon — крупнейшую в мире систему электронной коммерции, а также через немецкие издательства, включая **Persimplex Verlag** (Висмар) и **OEZB Verlag** (Berlin). Это подчёркивает интерес к творчеству автора за пределами русскоязычного пространства и его включённость в европейский издательский контекст.

В совокупности публикационная экосистема Владимира Великого — от интернет-библиотек и социальных платформ до международных издательств и печатных сборников — формирует аудиторию, насчитывающую десятки тысяч читателей. Существенным дополнением к этому корпусу являются и газетные публикации, расширяющие культурное и общественное звучание его творчества.

Так формируется особое пространство — книжный мир Владимира Великого, открытый, многоголосый и доступный читателю в самых разных форматах: от экрана смартфона до печатной страницы.

4. «В мире мудрых мыслей...» - аналитический обзор афоризмов писателя Великого

Общая характеристика текста

Перед нами не просто собрание афоризмов, а **философско-социальный манифест**, в котором автор последовательно исследует судьбу человека, общества и цивилизации в их нравственном, политическом и духовном измерении. Текст объединён сквозной интонацией тревоги и ответственности: речь идёт о кризисе человеческого в человеке, о подмене ценностей, о хрупкости цивилизационного будущего и о личной мере вины и долга каждого.

Форма кратких, предельно сжатых высказываний лишь усиливает эффект: за лаконизмом скрывается **глубина обобщений**, свойственная классической моральной философии, социальной критике и гражданской публицистике.

Ключевые смысловые направления и анализ

1. Человек и нравственное измерение бытия

Центральная ось всего материала — вопрос: **что значит быть Человеком?**

Одна из ключевых идей текста — отрицание представления о человеке как о завершённом существе. Человек рассматривается как проект, а не данность. Человек здесь — **путь, усилие, становление**.

«Великим можно родиться, Человеком же надо стать».

Эта мысль принципиальна: автор разделяет биологическое существование и нравственное бытие. Человечность понимается не как врождённое качество, а как результат внутренней дисциплины, ответственности и гражданского мужества.

Потеря чести и достоинства приравнивается не просто к слабости, а к нравственному преступлению против самой человеческой сущности.

«Жить без чести и достоинства – есть рабство, ничтожество и преступление».

Главный вывод предельно ясен: **без восстановления человека как нравственного и ответственного субъекта никакие реформы, выборы и программы не имеют смысла**.

Мысль текста опирается на антропологический фундамент. Политика начинается не с смены власти, а с возвращения достоинства каждого человека.

Государство не может быть устойчивым, если человек в нём лишён чести, достоинства и гражданского мужества.

Иначе плохое настоящее неизбежно станет «хорошим прошлым» — с трагическими последствиями для будущего.

Очередной тезис автора, во многом является ключевым, определяющим роль человека в исторических процессах. Простой человек, как политическая фигура до сих пор не играл и не играет ведущей роли в созидании истинно цивилизованного общества. И причиной этому – отсутствие гражданского мужества.

«Без гражданского мужества невозможно из себя выдавить раба».

Это, по сути, основной диагноз общественно-политического состояния любого общества, в котором институты существовали и существуют без содержания, а демократия – без народа.

Современный человек всё чаще делегирует ответственность государству, партии, лидеру, технологии. В результате формируется удобный для власти тип — **аполитичный, потребляющий, управляемый**. Такой человек не является субъектом политики, а лишь её объектом. Политика же должна начинаться и определяться человеком, производителем.

Свобода здесь не даруется сверху — она вырабатывается снизу, через личную ответственность и внутренний отказ от подчинения несправедливым правилам.

Особенно показателен парадоксальный тезис, который подчеркивает мысль о хрупкости человеческого облика:

«Парадокс общества состоит в том, что к понятию Человек мы идем целую жизнь, к животному – один только миг».

Этот тезис выводит текст за рамки морализаторства и помещает его в поле **антропологической трагедии**: деградация происходит быстрее и легче, чем созидание личности.

2. Общество, социальная справедливость и власть

Значительный пласт размышлений посвящён социальной структуре общества и природе власти. Автор последовательно отстаивает мысль о том, что **социальная справедливость — не идеологический лозунг, а условие выживания цивилизации**.

Современный политический дискурс всё чаще подменяет содержание формой: слова «демократия», «свобода», «прогресс» произносятся механически, не затрагивая реальных оснований общественной жизни. По своему существу – это главные политические иллюзии современности.

На этом фоне цикл афористических размышлений автора звучит как **жёсткое предупреждение**, обращённое не только к власти, но и к самому обществу.

Один из ключевых тезисов текста предельно ясен и политически однозначен:

«Общество, в котором социальная справедливость не стала мерилom человеческих отношений, неизбежно придет к краху или самоуничтожению».

Здесь справедливость рассматривается не как абстрактный лозунг, а как **фундамент цивилизации**. Отсутствие этого фундамента делает любое общество внутренне неустойчивым и обречённым.

Справедливость понимается не как идеологическая декларация, а как **базовый механизм устойчивости государства**. Когда социальные лифты заблокированы, а неравенство приобретает системный характер, общество теряет внутреннюю легитимность. В этом случае власть вынуждена опираться не на согласие, а на принуждение — с хорошо известными историческими последствиями. Общество без справедливости: путь к самоуничтожению.

Социальная несправедливость рассматривается автором не как побочный эффект развития, а как **форма структурного насилия**, разрушающая доверие между государством и обществом. Когда труд не гарантирует достоинства, а успех определяется доступом к ресурсам и близостью к власти, общество теряет устойчивость, даже если внешне демонстрирует экономический рост.

Критике подвергается и иллюзия демократии:

«Человечество в условиях подлинной демократии никогда не жило. Большинство всегда подчинялось меньшинству, следовало его волчьим законам».

Идея демократии рассматривается критически и исторически трезво. Демократия предстает не как свершившийся факт, а как **несбывшийся проект**, в котором большинство исторически подчинялось меньшинству, следуя его правилам. Формальные институты при этом часто служат прикрытием реального распределения власти.

Этот тезис точно ложится в современный политический контекст, где демократические процедуры всё чаще превращаются в **ритуал**, не влияющий на реальные центры принятия решений. Большинство участвует в голосовании, но не участвует во власти. В результате формируется апатия, отчуждение и ощущение бессмысленности политического участия.

В противовес этому выдвигается идея **народной инициативы** как центрального инструмента власти, а не декоративного элемента политической системы.

Противопоставление очевидно:

«Народная инициатива – не только основа демократии, но и центральный инструмент власти».

Без неё демократия остаётся симуляцией.

3. Богатство и нищета как зеркала общественной болезни

Одна из самых парадоксальных и сильных линий текста — **переосмысление богатства и бедности**.

«Нищета значительно меньший недуг для человечества, чем богатство. Из-за первого люди умирают, из-за второго убивают друг друга»

Мысль радикальна, но логически выверена: бедность убивает физически, богатство — **нравственно и социально**, порождая алчность, насилие и войны. Оба полюса одинаково опасны.

Важно, что автор не идеализирует ни один из полюсов: и бедность, и богатство рассматриваются как следствия **искажённой социальной архитектуры**, а не как норма.

Особенно жестко сформулирована мысль о роли богатства. В общественно-политическом контексте это обвинение адресовано прежде всего **экономическим и политическим элитам**, утратившим чувство социальной меры. Концентрация богатства в руках меньшинства превращает государство в механизм обслуживания частных интересов, а политику — в инструмент легитимации неравенства.

Нищета рождает протест. Чрезмерное богатство — **страх перед этим протестом**. Именно на этом страхе и выстраиваются авторитарные практики.

4. Революции, история и социальная память

Автор скептически относится к революционному романтизму:

«Любая доселе социальная революция начиналась борьбой с пороками настоящей власти и одновременно создавала пороки власти будущей».

Этот тезис актуален для любого общества, переживающего кризис доверия к институтам. Революция здесь понимается не как выход из тупика, не как очищение, а как **переформатирование тех же самых пороков**, смена лиц при сохранении логики власти. Революции – всего лишь смена декораций.

Революция, лишённая нравственного фундамента и культуры ответственности, не меняет логику власти — она лишь **перераспределяет контроль над ресурсами**.

В этом смысле революция без внутреннего изменения человека обречена воспроизводить те же формы угнетения.

В условиях, когда историческая память всё чаще становится объектом политической эксплуатации, особенно значим тезис:

«История человечества – есть мать, которую нельзя обманывать. Это не только грешно, но и очень опасно»

История в этом контексте — не архив, а живой нравственный субъект, строгий судья, которого нельзя обманывать безнаказанно. История как суд, а не инструмент пропаганды. Искажение прошлого ради текущей политической выгоды рассматривается как стратегическая ошибка. История, по мысли автора, не прощает манипуляций: вытеснённые уроки возвращаются в форме кризисов, конфликтов и социальных катастроф.

5. Духовность, разум и культура

Важным цивилизационным мотивом текста является критика современного потребительского сознания:

«Во все времена в человеческом обществе преобладал и преобладает культ желудка перед культом ума. Как только все будет, наоборот, тогда можно говорить об истинных ценностях человека».

Противопоставление биологического и духовного — не отвлечённое, а цивилизационное. Истинный прогресс измеряется не технологиями, а **качеством человеческих отношений** и уровнем духовной зрелости.

Духовное возрождение выдвигается как центральная задача современного человека, без которой любые социальные реформы теряют смысл.

Значимой деталью является мысль об изучении языков как признаке интеллектуального развития — это подчёркивает **культурную открытость** и уважение к многообразию человеческого опыта:

«Изучение иностранного языка – не только возможность познания истории и культуры других народов, но и наиважнейший признак интеллектуального развития человека».

6. Любовь, одиночество и личный опыт

Самый дискуссионный и эмоционально окрашенный блок — размышления о любви, женщине, дружбе. Они не носят умиротворённого характера, а отражают **экзистенциальную боль и личный опыт**.

«Любовь – есть наивысшая степень человеческого эгоизма, который имеют друг к другу мужчина и женщина. В случае его отсутствия, Любовь, как таковая, не может вообще возникнуть или молниеносно разрушается».

Любовь трактуется как высшая форма взаимного эгоизма — мысль спорная, но философски последовательная: без взаимной заинтересованности и притяжения любовь утрачивает энергию и разрушается.

Личный опыт дружбы и предательства звучит не как жалоба, а как философский вывод: **недрузи закаляют принципы, тогда как иллюзии дружбы расслабляют**. Это придаёт всему тексту подлинность и человеческую честность.

«Судьба не баловала меня друзьями, и этим я был очень счастлив. Они, в лучшем случае, мне завидовали, в худшем – предавали. Благодаря же своим недругам, я никогда не расслаблялся и не отступал от своих жизненных принципов».

Вместо заключения

«В мире мудрых мыслей...» — это:

- философская рефлексия о судьбе цивилизации;
- социальная критика без иллюзий;
- нравственный вызов читателю;
- попытка вернуть слову «Человек» его утраченную высоту.

Материал способен вызвать **глубокий интерес у вдумчивого читателя**, склонного к философскому и гражданскому осмыслению реальности. Он не развлекает, а **требует соучастия**, внутреннего диалога и, возможно, несогласия — что и является признаком живой, значимой мысли.

«В мире мудрых мыслей...» — это обвинительный акт против иллюзий современного политического мышления. Текст не предлагает готовых программ и не обслуживает ни одну идеологию. Его задача иная — напомнить, что без человека как нравственного субъекта любые реформы превращаются в симуляцию.

В условиях, когда политика всё чаще становится технологией управления массами, подобные тексты возвращают главную меру — **ответственность человека за общество и общества за человека**.

*****

В мире мудрых мыслей...

- *** Человечество никогда не будет иметь цивилизованного будущего, если плохое настоящее станет хорошим прошлым;
- *** Нищета значительно меньший недуг для человечества, чем богатство. Из-за первого люди умирают, из-за второго убивают друг друга;
- *** Богатство и нищета в равной степени опасны для общества, так как диаметрально противоположные источники их возникновения;
- *** Общество, в котором социальная справедливость не стала мерилom человеческих отношений, неизбежно придет к краху или самоуничтожению;
- *** Во все времена в человеческом обществе преобладал и преобладает культ желудка перед культом ума. Как только все будет, наоборот, тогда можно говорить об истинных ценностях человека;
- *** Совершенство человеческой цивилизации определяется не уровнем каких-либо достижений в той или иной сфере, а самым простым – отношением людей друг к другу;
- *** Жить без чести и достоинства – есть рабство, ничтожество и преступление;
- *** Преступниками люди не рождаются, таковыми их делает общество;
- *** Человечество в условиях подлинной демократии никогда не жило. Большинство всегда подчинялось меньшинству, следовало его волчьим законам;
- *** Народная инициатива – не только основа демократии, но и центральный инструмент власти;
- *** Революции совершают голодные и нищие, эволюции – сытые и богатые;
- *** Любая доселе социальная революция начиналась борьбой с пороками настоящей власти и одновременно создавала пороки власти будущей;
- *** Парадокс общества состоит в том, что к понятию Человек мы идем целую жизнь, к животному – один только миг;
- *** Без гражданского мужества невозможно из себя выдавить раба;
- *** Великим можно родиться, Человеком же надо стать;
- *** Изучение иностранного языка – не только возможность познания истории и культуры других народов, но и наиважнейший признак интеллектуального развития человека.
- *** Величие от человеческого ума – есть бессмертие, величество от человеческого «Я» – трагедия;
- *** Самое главное для современного человека – духовное возрождение;
- *** Алчность и эгоизм – есть наивысшие пороки существа, которое позволяет называть себя человеком;
- *** По миру бродит призрак – призрак человека;
- *** Изменить мир – это означает, в первую очередь, изменить человека, самого себя;
- *** Человек, не определивший свое место в обществе – не есть человек;

*** Бездумный человек ищет счастье на чужбине, умный делает это на своей родине;
*** Только глупые люди могут строить правильные хоромы счастья. Оно также многообразно, как и сама человеческая жизнь;
*** Самая лучшая фантазия – это человеческая жизнь;
*** Люди делятся на две части: на тех, кто обманывает, и на тех, кого обманывают;
*** Смерть – есть равенство для всех: для тех, кто богат и беден, и для тех, кто умен и глуп;
*** История человечества – есть мать, которую нельзя обманывать. Это не только грешно, но и очень опасно;
*** Любовь – есть наивысшая степень человеческого эгоизма, который имеют друг к другу мужчина и женщина. В случае его отсутствия, Любовь как таковая, не может вообще возникнуть или молниеносно разрушается;
*** Женщина не только прекрасное создание, но и нередко ужасное исчадие, вследствие чего на земле процветает грехопадение, ведутся войны и плачут дети;
*** Судьба не баловала меня друзьями, и этим я был очень счастлив. Они, в лучшем случае, мне завидовали, в худшем – предавали. Благодаря же своим недругам, я никогда не расслаблялся и не отступал от своих жизненных принципов;
*** Все земные профессии мне не «подходили», кроме одной. Я всегда был Человеком, притом с большой буквы;

5. Читатели о Владимире Великом как человеке: опыт, характер, мировоззрение

Аналитический обзор читательских отзывов

Введение

Современное читательское восприятие личности писателя все чаще выходит за рамки оценки художественного текста. В случае Владимира Великого внимание читателей сосредоточено не только на его произведениях, но и на **самой фигуре автора**, его жизненном пути, человеческих качествах, нравственной позиции и интеллектуальной смелости. Представленные отзывы позволяют реконструировать целостный образ человека, для которого литература, история и личный опыт сливаются в единое жизненное высказывание.

1. Личностный стержень и нравственная устойчивость

Одной из наиболее часто повторяющихся тем в откликах является **внутренняя устойчивость автора**. Читатели подчеркивают способность Владимира Великого сохранять человеческое достоинство даже в экстремальных, кризисных обстоятельствах:

- отмечается его умение «оставаться человеком» в ситуациях, которые воспринимались как безвыходные;
- подчеркивается «крепкий стержень», сила воли и способность выстоять и победить, несмотря на тяжелые жизненные испытания;
- звучит искреннее восхищение мужеством, принципиальностью и независимостью.

В этих оценках формируется образ личности, для которой нравственные принципы не являются декларацией, а подтверждены прожитым опытом.

2. Биография как феномен и источник смысла

Читатели неоднократно подчеркивают, что **биография Владимира Великого воспринимается как художественное произведение**:

- жизненный путь «читается как роман»;
- проводится параллель с классической мыслью (Золя, Бальзак) о том, что реальная жизнь может быть более захватывающей, чем вымысел;
- путь от крестьянского детства до международного признания рассматривается как пример социальной и культурной самореализации.

Особое внимание уделяется автобиографическим фрагментам — в том числе воспоминаниям о пребывании в психиатрической клинике. Эти эпизоды воспринимаются не как сенсация, а как **честное и болезненно точное свидетельство эпохи**, вызывающее глубокий эмоциональный отклик и доверие.

3. Интеллектуальная честность и аналитическое мышление

Отдельную группу отзывов составляют оценки **аналитического и исследовательского подхода автора**:

- высоко оценивается его способность к глубокому анализу системных явлений, в частности академической среды и влияния институциональных структур на научную объективность;
- сопоставление российского и немецкого опыта воспринимается как показатель широты взгляда и интеллектуальной зрелости;
- читатели подчеркивают, что авторские тексты — это не просто воспоминания, а осмысленный анализ исторических и социальных механизмов.

Таким образом, Владимир Великий предстает не только как свидетель, но и как интерпретатор своего времени.

4. Историко-культурная миссия и любовь к теме

Заметное место в отзывах занимает благодарность автору за его **просветительскую деятельность**:

- читатели отмечают его увлеченность историей, бережное отношение к фактам и стремление донести их до широкой аудитории;
- особенно выделяются тексты о Сибири — как пространстве с уникальной культурой, историей и вкладом в развитие страны;
- автору удается пробуждать интерес к классической литературе и историческому наследию, создавая эффект «вовлеченного чтения».

Здесь формируется образ писателя как посредника между прошлым и настоящим, между знанием и читателем.

5. Вдохновляющий пример и общественное значение личности

Многие отзывы выходят за рамки частного восприятия и придают фигуре Владимира Великого **обобщающий, символический характер**:

- его жизненный путь рассматривается как доказательство того, что талант, труд и вера в себя способны преодолеть социальные и исторические ограничения;
- подчеркивается актуальность его опыта для разных поколений;
- звучит мысль о том, что история и литература в его исполнении — не музейное прошлое, а живая, объединяющая сила.

Автор воспринимается как человек эпохи, чья личная история становится частью коллективной памяти.

Заключение и обобщающие выводы

Анализ читательских отзывов позволяет сделать несколько устойчивых **выводов**:

1. **Личность Владимира Великого воспринимается как цельная и подлинная**, где слово не расходится с прожитой жизнью.
2. Его биография становится самостоятельным культурным текстом, вызывающим доверие и эмоциональный отклик.

3. Читатели высоко ценят сочетание человеческой стойкости, интеллектуальной честности и просветительской миссии.
4. Образ автора выходит за пределы индивидуального успеха и приобретает общественное, даже символическое значение.

В совокупности эти оценки формируют представление о Владимире Великом как о человеке, для которого литература, история и личная ответственность перед временем являются не профессией, а формой существования.

*****

а). Читатели о Владимире Великом, как человеке:

- Владимир, спасибо за влюбленность в то, что делаете, что храните, освещаете, передаете факты народу России и всего мира!
- Владимир, как интересно вы описали Сибирь! Она действительно обладает уникальной культурой и историей, которые вдохновляют. Сразу же хочется перечитать классиков о Сибири и узнать больше о ее вкладе в развитие страны.
- Ваши воспоминания как пациента особой палаты в психиатрии меня затронули очень глубоко. Это было тогда именно так.
- На редкость интересная и бурная биография.
- Еще понравилось то, что ты в любых ситуациях, критических и, казалось, безвыходных, оставался человеком.
- Ваш жизненный путь и литературное наследие вызывают искреннее восхищение.
- Биография сама по себе читается как роман... То ли Золя, то ли Бальзак сказал, что жизнь самого обычного человека – интереснее, чем захватывающий роман... Можно добавить – а необычного и подавно...
- У Вас очень крепкий стержень, Владимир, при всем, что с Вами было, вы выстояли и победили...
- Вы настоящий, мужественный мужчина!! Такое может вынести не каждый!!! Я преклоняюсь перед вашим умом, талантом и силой воли!!
- Уважение Вам за плодотворную работу. Вы интересный человек, смогли пережить трудности, сохранить свою правду жизни. Вы добились!

- Прочитала вашу биографию – вы действительно Великий. Здоровья вам и всего хорошего.

- Владимир, твои мысли, как всегда, заставляют задуматься. Жду с нетерпением продолжения.

- Владимир, ваш экскурс в академическое прошлое, особенно в контексте влияния систем на научную объективность, весьма поучительный. Сопоставление с немецким опытом ярко подсвечивает универсальность вызовов и различия в подходах к их преодолению. Это не просто воспоминания, а глубокий анализ структурных аспектов.

- Эта уникальная автобиография известного автора, в которой он описывает свой необычный жизненный путь... Его история вдохновляет и дает нам понять, что сила принципов и независимость важны в любых обстоятельствах.

- Путь Владимира Великого — от крестьянского детства до международного признания — стал примером того, как талант, труд и вера в себя могут превратить обычного человека в яркого представителя своей эпохи. Его творчество продолжает жить, вдохновляя поколения, и доказывает, что история и литература — это не только прошлое, но и настоящая сила, которая объединяет людей.

- Удивительная история, Владимир! То, что вы осмелились говорить правду, даже ценой таких личных испытаний, вызывает уважение.

6. Читательское восприятие творчества Владимира Великого: анализ и обобщение

Введение

Отклики читателей на книги Владимира Великого представляют собой ценный материал для анализа не только художественных особенностей его прозы, но и более широких культурных и мировоззренческих тенденций. Эти отзывы позволяют увидеть, как воспринимается авторская манера, тематика произведений и их место на стыке художественной литературы, исторического исследования и философского размышления. В совокупности они формируют образ писателя, работающего с «трудными» темами — без упрощений, морализаторства и внешнего пафоса.

1. Художественная проза: трагизм повседневности и свобода читательского выбора

Значительная часть отзывов посвящена романам и повестям Владимира Великого как художественным произведениям. Читатели подчёркивают их принципиальное отличие от развлекательной или романтизированной прозы.

Ключевые черты, которые регулярно отмечаются:

- **Отсутствие идеализации:** герои живут в мире обычных человеческих отношений, наполненных конфликтами, усталостью, разочарованиями и надломами.
- **Трагизм без патетики:** судьбы персонажей часто драматичны, но автор не усиливает эффект искусственными приёмами.
- **Ненавязчивость авторской позиции:** читатели подчёркивают, что писатель не предлагает готовых ответов и не навязывает моральных оценок.

Роман «Сатана» воспринимается как типичный пример этой поэтики: медленное, вдумчивое чтение, внутренние конфликты героев и финальное ощущение истощенности жизненных иллюзий. Подобный подход вызывает у читателя не сочувствие «по инструкции», а необходимость самостоятельного нравственного выбора.

2. Социально-нравственные темы и историческая память

Особое место в читательских откликах занимает роман «Клятвоотступник», который многие воспринимают как современное продолжение темы дезертирства и морального выбора в экстремальных исторических условиях. Здесь читатели проводят прямые параллели с классикой отечественной литературы, в частности с повестью Валентина Распутина «Живи и помни».

Важно, что роман воспринимается не как повтор известного сюжета, а как:

- актуализация старой нравственной проблемы в новых исторических координатах;
- попытка осмыслить личную ответственность человека перед временем, в котором он живёт.

Этот аспект творчества Владимира Великого читатели воспринимают как вклад в сохранение исторической и моральной памяти.

3. Сюжетная динамика и эмоциональное воздействие

Ряд отзывов акцентирует внимание на **сюжетной насыщенности** произведений:

- неожиданные повороты,

- разнообразие характеров,
- высокая эмоциональная плотность текста.

Произведения вроде *«Ночного монарха»* или *«Бабьего лета»* описываются как захватывающие, способные буквально «отрывать» читателя от повседневных дел. При этом интрига не самоцель — она служит способом вовлечения в более глубокие социальные и психологические проблемы.

Интересным наблюдением является сравнение отдельных книг с **хроникой поколения**, где частные эпизоды взросления и быта (дворовые игры, самодельные спортивные снаряды, подростковые конфликты) приобретают обобщённый, почти документальный характер.

4. Биографическая и документальная проза: доверие фактам

Отдельную группу составляют отзывы о биографических и автобиографических книгах, прежде всего о *«Вехах моей жизни»*. Здесь читатели подчёркивают:

- конкретность изложения,
- опору на цифры, факты, документы,
- ясность политических и исторических оценок.

Такие книги воспринимаются не просто как личное свидетельство, а как **насто́льный источник для размышлений**, что говорит о высоком уровне доверия к автору как к исследователю и свидетелю эпохи.

5. Философские размышления о цивилизации и обществе

(*«Безумный мир: размышления о судьбе цивилизации»*)

Наиболее концептуально насыщенные отзывы связаны с книгой *«Безумный мир»*. Читатели отмечают широту охвата и глубину анализа, в частности:

- трансформацию денег из инструмента обмена в сложную систему власти и зависимости («социальный наркотик»);
- цикличность истории и неизменность механизмов власти при внешней смене форм;
- проблему социального неравенства как постоянный вызов цивилизации;
- противопоставление внешнего прогресса и внутреннего развития человека.

Особый отклик вызывает идея «**тихого величия**» — значимых поступков и ценностей, не сопровождаемых громкими лозунгами. Для многих читателей эта мысль оказывается особенно актуальной в мире, где публичность и эффектность часто подменяют содержание.

Обобщения и выводы

Анализ читательских отзывов позволяет сделать несколько устойчивых выводов:

1. **Творчество Владимира Великого воспринимается как целостное явление**, объединяющее художественную прозу, историческое исследование и философское эссе.
2. **Главная ценность его книг — честность и отказ от упрощений**: автор не стремится утешить читателя, но предлагает ему пространство для размышлений.
3. **Читатель вовлекается как соавтор смысла**, сам определяя, где правда и на чьей она стороне.
4. Произведения востребованы именно потому, что затрагивают **вечные, но болезненно актуальные темы**: власть и ответственность, свобода и страх, деньги и ценности, история и личный выбор.

Заключение

Отзывы читателей показывают, что книги Владимира Великого выполняют важную культурную функцию: они не только рассказывают истории, но и помогают осмыслить место человека в истории и современном мире. Это литература, которая не торопится и не развлекает — она требует внимания, внутренней работы и готовности к честному разговору с самим собой. Именно в этом читатели и видят её главную силу.

*****

б). Читатели о книгах Владимира Великого:

- Книги В. Великого стоит читать, не торопясь. В судьбе каждого героя свой надлом и трагедия. В них нет романтики, обычные человеческие отношения, со своими проблемами и непониманием, с крушением надежд и усталостью от жизни в финале. Роман "Сатана" - не исключение.

- Книга читается интересно, как и многие вещи этого писателя. Заставляет думать и сопереживать. Автор не навязывает своего мнения, не найдёте у него и нравочений. Он принимает героев такими, какими их сделала жизнь, равно

давая шансы и на счастье и на ошибку. Каждый из героев считает себя правым, но в чём здесь правда и на чьей она стороне - решать читателю.

- Ещё в студенческие годы запоем прочла повесть В. Распутина "Живи и помни". Потом, уже через много лет, смотрела фильм. На сегодняшний день тема дезертирства в отечественной литературе для меня нашла продолжение в романе Владимира Великого "Клятвоотступник".

- Интересная книга. С неожиданными поворотами сюжета и разнообразием характеров. Эмоционально наполненная. Оставляет глубокое впечатление и заставляет задуматься.

- С большим удовольствием читаю твои произведения, особенно биографические...

- Была приятно удивлена, обнаружив, что Владимир Великий (Яшин), оказывается, сибиряк. Причём далеко не новичок в литературном деле, а уже автор нескольких романов и научных трудов по истории Омского Прииртышья.

- Роман заставляет задуматься о зависимости человеческой жизни от времени, в котором живёшь, о мимолётности счастья... Книга читается с интересом, но остаётся грусть и чувство обречённости... Безусловно, этот роман - событие и для меня лично («Исповедь изгоя»).

- Ох, Владимир, сюжет закручен лихо! Прямо-таки пособие для охотников за богатыми вдовами. Интересно, а что дальше с этим предприимчивым типом будет? («Ночной монарх»).

- Привет тебе, любитель чтения. Не советуем тебе открывать «Бабье лето» писателя Владимира Великого утром перед выходом на работу, можешь существенно опоздать... Сюжет произведения захватывающий, стилистически яркий, интригующий с первых же страниц.

- Как интересно читается — будто хроника взросления целого поколения! Особенно зацепило про самодельные турники и «деревенские гладиаторские бои».

- Решила еще раз выразить свое восхищение. Книгу прочитала полностью. Понравилась она конкретностью, с цифрами, фактами. Согласна со всеми твоими политическими оценками событий. Эта книга будет у меня настольной. («Вехи моей жизни»).

- Владимир, интересные наблюдения про то, как деньги превратились из простого инструмента в такую сложную систему. Особенно про «социальный наркотик» - звучит очень метко. Есть над чем поразмыслить. (книга «Безумный мир: размышления о судьбе цивилизации».

- Владимир, отличный материал. Всегда задумывался, сможем ли мы как общество разорвать этот порочный круг, где прибыль часто становится выше человека. Такие размышления наводят на мысли. (Книга «Безумный мир...»).

- Интересно наблюдать, как старые схемы просто меняют вывески, оставаясь теми же по сути. История будто ходит по кругу. («Безумный мир...»).

- Очень интересные размышления, Владимир! Действительно, тема социального неравенства кажется вечной. Грустно, что история повторяется, но важно, что вы поднимаетесь эти вопросы. («Безумный мир...»).

- Владимир, интересная перспектива на величие! Часто замечаешь, что самые значимые вещи делаются без пафоса и шума. Такое «тихое» величие, что ли. Здорово, что вы об этом пишете... («Безумный мир...»).

- Очень глубокие размышления, Владимир! Напоминает, как важно не терять внутренний стержень, когда вокруг все превращается в спектакль. («Безумный мир...»).

- Владимир, интересная параллель между древними и современными формами власти. Порою кажется, что общество меняется, а механизмы влияния остаются теми же – только в новом «оформлении». («Безумный мир...»).

- Возможно, истинный прогресс – это не столько покорение внешнего мира, сколько освоение своих внутренних парадоксов. («Безумный мир...»).

7. Репрезентация личности и творчества Владимира Великого в средствах массовой информации: аналитический обзор

Средства массовой информации представляют собой важный источник для изучения литературного процесса, механизмов культурной репрезентации и формирования общественного образа писателя. Анализ публикаций в региональной, федеральной и зарубежной русско- и немецкоязычной прессе позволяет выявить устойчивые тематические доминанты и оценить место писателя, публициста и краеведа Владимира Великого (псевдоним В. В. Яшина) в культурно-историческом пространстве Омского Прииртышья и диаспоры российских немцев в Германии.

1. Хронологическая и геокультурная динамика публикаций

Материалы о Владимире Великом, опубликованные в период с 2001 по 2020 год, демонстрируют устойчивый и расширяющийся интерес к его личности и творчеству. География публикаций охватывает Омскую область, другие регионы России, а также Федеративную Республику Германия, что свидетельствует о транснациональном характере его культурного присутствия.

Ранние публикации начала 2000-х годов (А. Метц, *Impuls*, 2001) фиксируют появление нового автора в контексте проблем интеграции и самоидентификации русскоязычных мигрантов. Уже на этом этапе формируется восприятие Владимира Великого как носителя исторической памяти и посредника между культурами. Региональная пресса (*Омская правда*, 2006) акцентирует внимание на своеобразии его творческого пути, подчеркивая нелинейность жанровых и тематических поисков.

2. Тематические доминанты медиадискурса

Контент-анализ публикаций позволяет выделить несколько ключевых тематических блоков:

а) Историко-краеведческая проблематика.

Значительная часть материалов посвящена исследовательской деятельности Владимира Великого, связанной с историей Омского Прииртышья и судьбой российских немцев. Статьи в журнале *Культура*, газетах *Ihre Zeitung*, *Переселенческий вестник* и других изданиях интерпретируют его труды как форму научно-просветительской работы, направленной на сохранение региональной и этнокультурной памяти.

б) Литературное и публицистическое творчество.

Рецензии и редакционные материалы (*Земляки, Контакт – Шанс, Janzen*) рассматривают произведения Владимира Великого в контексте документально-художественной прозы, подчеркивая синтез личного опыта, архивного материала и публицистического анализа. Литература в этих публикациях трактуется не только как эстетический феномен, но и как способ исторического свидетельства.

в) Проблематика идентичности и интеграции.

Интервью и очерки в немецких русскоязычных изданиях (*Europa-Express, Ost-West Panorama, Impuls*) фокусируются на теме миграции, культурной адаптации и самоопределения. Владимир Великий предстает как автор, осмысляющий интеграционные процессы через призму собственной биографии и коллективного опыта диаспоры.

3. Институциональное признание и канонизация образа

Особого внимания заслуживает включение сведений о Владимире Великом в официальные информационно-библиографические издания Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (2010, 2020). Подобная фиксация свидетельствует о переходе его фигуры из медиaprостранства в сферу институционально признанного культурного наследия. Юбилейные публикации, приуроченные к 60- и 70-летию писателя, выполняют функцию научного и мемориального обобщения его деятельности.

4. Эволюция медиарепрезентации

В динамике медиадискурса прослеживается отчетливая эволюция образа Владимира Великого:

от начинающего автора и «нового имени» в литературе — к признанному писателю, историку и краеведу, а затем — к культурному медиатору, соединяющему региональную, национальную и транснациональную историческую перспективу.

Данная эволюция отражает не только индивидуальный творческий рост автора, но и изменение общественного запроса на осмысление истории российских немцев и регионального прошлого в целом.

Выводы и обобщения

1. Публикации в средствах массовой информации формируют устойчивый и многомерный образ Владимира Великого как писателя, публициста и краеведа, чья деятельность выходит за рамки сугубо литературного процесса.

2. Медиадискурс о Владимире Великом характеризуется тематической целостностью, в центре которой находятся вопросы исторической памяти, региональной идентичности и судьбы российских немцев.
3. Региональные и зарубежные издания дополняют друг друга: омская пресса акцентирует локально-краеведческий аспект, тогда как немецкие русскоязычные СМИ подчеркивают транснациональное и интеграционное значение его творчества.
4. Включение имени Владимира Великого в официальные библиографические и юбилейные издания свидетельствует о его институциональном признании и закреплении в культурно-историческом каноне Омского Прииртышья.
5. В целом, анализ СМИ позволяет рассматривать Владимира Великого как фигуру культурной памяти, чьё творчество выполняет одновременно художественную, документальную и просветительскую функции, способствуя сохранению исторического опыта и формированию коллективного самосознания.

*****

Средства массовой информации о писателе Владимире Великом

- *Александр Метц. «Интеграция: «Кто на новенького?». – Импульс/ Impuls. (Информационно-рекламное издание в Штутгарте/Russisch- und deutschsprachiges Infoblatt in Stuttgart). (BRD). – 2001. – № 6. – с. 2;
- *Зигзаг творчества. Редакционная. – Омская правда. – 2006. – 8 ноября. – с. 3;
- *Александр Гернер. Воспитание историей или к вопросу об изучении родного края. – «Культура» – журнал немцев Сибири. – 2007. – № 12. – с. 40;
- *«Deutsche im Omsker Irtysh-Gebiet». – Redaktion Vad W. – Volk auf dem Weg. Landmannschaft der Deutschen aus Russland e. V. – Stuttgart (BRD). – 2009. – № 1. – s. 10;
- *Владимир Великий. Историческая родина. – «Культура» – журнал немцев Сибири. – 2009. – № 1. – с. 76–91;
- *Владимир Великий: «Душа моя родной Сибирью прирастает...». – Ost- West Panorama (Russlanddeutsche Zeitschrift, BRD). – 2009. – № 3. – s. 53–55;
- *Татьяна Шипилова: «Сибирская закалка омских немцев». – Омская правда. – 2009. – 13 марта. – с. 8;
- *Владимир Великий: «Я сам себе кумир». – Вечерняя газета (Deutsch-Russischsprachige Zeitung, BRD). – 2009. – April. – с. 16;
- *Моя интеграция – мои книги. – Беседовал Василий Кох. – Европа – Экспресс (Europa-Ekspress - Größte überberregionale russischsprachige Wochenzeitung Deutschlands). – 2009. – № 27. – с. 55;
- *Владимир Великий. Исповедь изгоя. – Рекламная информация. – Janzen (Янцен) – журнал, Германия). – 2009. – № 12. – с. 144;

*Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья – 2010. – Сентябрь 25. – 60 лет со дня рождения В. В. Яшина (1950), омского краеведа, публициста и писателя. – Омская государственная областная научная библиотека имени А. С. Пушкина. Информационно- библиографический отдел. – Омск. – 2009. – с. 62;

*Время расцвета талантов. Редакционная. – Земляки (Semljaki). – Zeitungsverlag GmbH, BRD. – 2010. – № 10. Oktober. – с. 12;

*Максим Мельников. Из степей Прииртышья. Книжная полка. – Контакт – Шанс (русскоязычная газета, Германия). – 2012. – № 44. – с. 66;

*«Бывшие жители Омской области стали частью германского общества». Беседовала Светлана Зименс. – Европа-Экспресс (Europa- Express), Германия. – 2013. – № 43. – с. 6;

*Максим Дубовский. 250 лет Манифесту. – Немцы Омского Прииртышья. – Ihre Zeitung (Ваша газета). – Азовский район Омской области. – 2013. – № 43. – с. 8;

*Наталья Гладышева. Презентация книги в Берлине. – Наша Искра, газета. – Называевский район Омской области. – 2013. – 15 ноября. – с. 8;

*Об истории немцев Омского Прииртышья. Редакционная. – Импульс/ Impuls (Информационно-рекламное издание в Штутгарте/Russisch- und deutschsprachige Infoblatt in Stuttgart). – BRD. – 2013. – № 11. – с. 3;

*В. Яшин. Немцы Омского Прииртышья. – Переселенческий вестник. – Zeitung Aussiedlerbote (BRD). – Juli 2016. – 120. Ausgabe. – s. 6);

*В. Яшин. Омску – 300 лет. – Переселенческий вестник. – Zeitung Aussiedlerbote (BRD). – Juli 2016. – 120. Ausgabe. – s. 11.

*Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья – 2020. – Сентябрь 25. – 70 лет со дня рождения В. В. Яшина (25.09.1950), д. Драгунка Называевского района Омской области, историка, краеведа, публициста и писателя. Псевдоним «Владимир Великий». – Омская государственная областная научная библиотека имени А. С. Пушкина. Информационно- библиографический отдел. – Омск. – 2020. – с. 280;

8. Библиография

Яшин В. В. Территориальное общественное самоуправление: опыт, поиски, проблемы. – Омская областная организация общества «Знание» России. – Омск. – 1998. – 25 с.

Яшин В. В. Омское Прииртышье в истории одного дня. – Омская областная организация общества «Знание» России. – Омск. – 1998. – 105 с.

Яшин В. В. История российских немцев: хроника событий (XVI-XX вв.). – Омская областная организация общества «Знание» России. – Омск. – 1999. – 50 с. (Я 96).

Яшин В. В., Машкарин М. И. С днем рождения, родной край: к истокам основания поселений Омского Прииртышья. – Омск. – 1999. – 231 с. (ISBN 5-8239-0007-4).

Машкарин М. И., Яшин В. В. Омское Прииртышье в истории одного дня: хроника событий (XVI-XX вв.). – Омск. – 1999. – 351 с. (ISBN 5-8239-0022-8).

Владимир Великий. Записки любовного эмигранта (Чужое небо). – Дніпропетровськ: «Поліграфіст». – 2002. – 327 с. (ISBN 966-684-075-8).

Владимир Великий. Сатана: Роман. – Омск: ООО Издательско-полиграфический центр «Сфера», 2006. – 468 с. (ISBN 5-9658-0016-9).

Владимир Великий. Клятвоотступник: Роман. – Дніпропетровськ: Пороги, 2008. – 337 с. (ISBN 978-966-525-917-6).

Владимир Великий. Исповедь изгоя: Роман. – Дніпропетровськ: Пороги, 2008. – 248 с. (ISBN 978-966-525-955-8).

Владимир Великий. Немцы Омского Прииртышья. – Дніпропетровськ: Пороги, 2008. – 277 с. (ISBN 978-525-915-2).

Владимир Великий. Ночной монарх. – Днепрпетровск: ИМА-пресс. – 2010. – 352 с. (ISBN 978-966-331-335-1).

Владимир Великий. Человек без маски. (Дневник советского шизофреника). – Днепрпетровск: ИМА-пресс. – 2011. – 394 с. (ISBN 978-966-331-443-3).

Владимир Великий. Немцы Омского Прииртышья: Издательство ANTHEA VERLAG (Берлин), 2013. – 488 с. (ISBN 978-3-943583-14-4).

Владимир Великий. Между адом и раем. – Univers-Verlag (Берлин). – 2014. – 196 с. (ISBN 978-3-944934-13-6).

Wladimir Welikij. Eidbrecher: Persimplex Verlag (Deutschland). – 2015. – 353 s. (ISBN 978-3-86440-192-2).

Владимир Великий. Мы – Человечество: мифы и реальности. Научно-популярное издание. – Днепр: Лира. – 2016. – 212 с. (ISBN 978-966-383-734-5).

Владимир Великий. Бабье лето: роман. – Днепр: Лира. – 2018. – 248 с. (ISBN 978-966-981-058-8).

Владимир Великий. Вехи моей жизни (Воспоминания и размышления). – Днепр: Лира. – 2020. – 372 с. (ISBN 978-966-981-326-8).

Владимир Великий. Безумный мир (размышления о судьбе цивилизации). – Штутгарт. – Авторское издание. – 2025. – 195 с. (ISBN: 978-3-00-084965-7).

Владимир Великий. Право на слово. – Штутгарт. – Авторское издание. – 2026. – 150 с. (ISBN: 978-3-00-084965-7).

Аннотация на задней обложке книги

Книга Владимира Великого «Право на слово» — итог многолетнего творческого и интеллектуального труда писателя, историка и публициста. В ней личная биография переплетается с анализом научных исследований, художественных произведений и публицистических текстов, создавая целостную картину авторского мира.

Издание адресовано читателям, интересующимся литературой, философией, историей культуры и ролью писателя в мире между прошлым опытом и будущими горизонтами.

